Литературно-публицистическая газета, г. Костомукша. № 3(8), март 2010. Наш сайт в Интернете: WWW.GAZETA-PI.RU Газета выходит один раз в месяц. Контакты для участия и сотрудничества указаны в выходных данных в конце газеты, предыдущие номера газеты на нашем сайте или в городской библиотеке г.Костомукши

риз в месяц. Контакты оля участия и сотруоничества указаны в выхооных банных в конце газеты, преоыбущие номера газеты на нашем саите или в горооской биолиот

Провинциал

Для чего провинциал едет в столицу? Конечно же для лучшей жизни! Для того, чтобы схватить птицу счастья или удачи (кому что попадет) хоть за хвост, хоть за ногу. Да уж и не важно, за что хватать, лишь бы в люди выбиться. В большие люди! Чтобы жить и не тужить да Отечеству своему хоть какую-то пользу приносить. Какой провинциал не мечтает о славе? Сначала о столичной, затем о мировой, ну и напоследок о вселенской. Какой провинциал не мечтает о том, чтобы в глухой тайге, при упоминании фамилии Загорызко или Загорпупко (уж у кого какая фамилия) местный житель с уважением и восхишением бы протягивал: «а-а-а, это тот!». Вот с такими мыслями и чаяниями, в декабре 1828 г., молодой Гоголь приезжает в Петербург.

Ах, Петербург, Петербург! Столица! Средоточие всей российской жизни, ее пульс, сердце. Именно здесь можно было стать знаменитым, сделать блестящую карьеру, благо для этого были тысячи возможностей. Легенды о том, как никому не известные провинциалы без гроша в кармане приезжали в Петербург и в мгновение ока превращались в богачей и знатных вельмож, гуляли уже тогда. Как ни соблазниться такой сказкой!

. На тот момент мир для Гоголя был разделен на два лагеря. На простых «существователей», то бишь, приземленных обыкновенных людей (как все его друзья по гимназии высших наук в Нежине) и таких как он, предназначенных для самых высоких вершин мира. С детства Гоголю была втолкована его особая роль в мире, некая миссия. Для мнительного, впечатлительного мальчика, наделенного богатым воображением и чувственным сердцем, эта цель стала путеводной звездой всей его жизни. Идя в сумраке выдуманных им миров, он верил, верил, верил, что слово его переделывает человеческие сердца, изменяет мир... О, какое же горькое его ждало разочарование!

А тогда, в девятнадцать-то лет, о плохом не думалось. Амбициозный и честолюбивый, он был таким же, как и все провинциалы: уверенный в том, что одним своим появлением он заставит Петербург сдаться на милость победителя. Ведь нет ничего страшнее для провинциала, чем безвестность. Да не тут-то было! И не таких столица обламывала!

Все началось со столичных цен. Да уж... И тогда они били по карману. Увидев, что почем, Гоголь уяснил: ему с его копейками рассчитывать не на что. Он растерялся - фамильное поместье приносило скромный доход, и долго в Петербурге на нем было бы не продержаться. А тут еще чиновники никак не хотели понять: это он, невзрачный с малороссийским говорком и есть столп всего Отечества, глыба, так сказать. Именно он столько может совершить добрых, нужных, полезных дел на благо Родины! -им и не снилось. Да что там говорить! Иллюзии рассыпались и мгновенно превращались в прах.

- Да я! Да я! - хотелось крикнуть провинциалу и разорвать на себе рубаху.

Первый щелчок по носу был получен. Победа осталась за столицей. Гоголь пытается устроиться в театр, но актер, как выяснилось позже, из него был никудышний. Разочарованный в Петербурге и во всей своей настоящей жизни Гоголь решает использовать последний козырь.

Еще в гимназии, среди «существователей» он почувствовал тягу к словотворчеству. Но тяга сия была несформировавшаяся, не-

зрелая, вот хочется чего-то, а непонятно чего. Жестокие разочарования, бессмысленные попытки хоть куда-нибудь пристроиться сподвигают честолюбивого и тщеславного Гоголя обратиться к перу и бумаге. Он уверен, ему есть что сказать.

Хвала первым неудачам Гоголя! Они подарили мировой литературе ГОГОЛЯ. Хвала вообще всем неудачам, только они и наставляют на путь истинный!

Весной 1829г. под псевдонимом «В. Алов» ему удается издать романтическую идиллию «Ганц Кюхельгартен». Его первое большое литературное произведение! О чем же оно? Конечно же о любви! Ганс и Луиза - сладкая парочка. Но Ганса постоянно чтото и куда-то влечет, он покидает родные края в поисках лучшей жизни. После скитания по миру, познания горестей и человеческой несправедливости Ганса посещает светлая мысль: «А ведь дома-то лучше, и Луиза под боком». Благополучно возвратившись на родину, он наконец-то женится на бедняжке Луизе. М-да... Гоголь ждет уж если не славы, то хотя бы признания. Но... Рецензенты были безжалостны. Неизвестного писаку В. Алова с преогромным удовольствием раскритиковали. А что им еще делать, этим маститым критиканам? Ату его! Ату! Прочитав заметку Н. А. Полевого, что эту «идиллию лучше всего навсегда оставить под спудом», Гоголь обежал все книжные лавки, на свои гроши скупил весь тираж и тайно сжег. И гори оно синим пламенем!

Розовый замок рухнул. Значит, никогда не будет его стол ломиться от яств и питья, под собственным домом не будет стоять его экипаж, а вселенская борьба добра со злом на просторах Отечества пройдет без него. Все мечты пошли к черту (ну к тому самому, что на Диканьке любит баловаться).

Гоголь отбывает из ненавистного Петербурга в немецкий город Любек (ну, а куда ещето русскому-то податься!).

Спустя годы, будучи известным писателем, уже подружившись с Пушкиным и приняв в подарок от него идею «Ревизора» (эх, провинциалы, провинциалы...), уже покорив Петербург (сдался-таки, сволочь, на милость победителя!) и написав «Невский проспект» оду мести столице и вообще всему столичному, Гоголь будет рассказывать, что бежал он из России от неудачной любви и любовных разочарований.

Как? – удивитесь вы. – Мы-то ведь знаем... Тсс!

Пусть все будет по-гоголевски. $\it Hamanbs$ $\it CEBEPHAS$

Іаталья СЕВЕРНАЯ г.Днепропетровск Украина

Олег Лерман.

Поэт, прозаик. Родился в г. Гомеле. С 1990 г. живёт в Израиле. Автор более 800 стихотворений и 13 поэм, в т. ч. мистико-космологической поэмы «Тот Атлант», мистической повести «Размытые грани» и рассказов. Поэтические работы опубликованы в газетах, журналах и антологиях стихов в Белоруссии, Израиле, США и др.. Широко публикуется на литературных интернет-сайтах. Является лауреатом международных поэтических конкурсов («Диагонали Земли 2007» - поэма «Хамсин», «Дикая природа» - стихотворение «Полесье, здравствуй!»). На стихи написаны музыкальные зарисовки, более пятидесяти песен разными авторами в России, Израиле и США.

Поздравляем наших Женщин

Международный женский день официально считается днём борьбы женщин за гражданские и социальные права. Ещё в Древнем Риме возник и отмечался день почитания женщин. В этот праздник мужчины осыпали любимых подарками. Рабыни на денёк получали свободу. Лучшая часть человечества наряжалась в красивые одежды и посещала храм богини Весты. Однако женщины во всём мире всегда были ограничены в правах: государственные мужи не допускали прекрасных дам к государственным должностям, платили низкие зарплаты при 16-ти часовом рабочем дне, голосовали и принимали законы без них... Такие ограничения вызывали у женщин горячие протесты. И 8 марта 1857г. в Нью-Йорке текстильшицы и швейницы провели демонстрацию протеста. Женщины требовали уравнения их в правах с мужчинами, достойной оплаты труда, сокращения рабочего дня. С тех пор 8 марта считается международным праздником женщин. Официальное решение о праздновании было принято в 1910 году на II Международной конференции социалисток в Копенгагене по предложению Клары Цеткин. Вот так появился Женский день, с которым мы и поздравляем наших читательниц!

ц. Интеллигет

Олег Лерман

Прелюдия любви

Что было - то ушло, Туманом отклубилось. Тропинки давних лет Травою заросли. Но ты опять ко мне Негаданно явилась, И в тёмном уголке Нарциссы зацвели. Я снова был с тобой Открытый и свободный, Кружила карусель Улыбок и цветов. И таял, захмелев, Я по уши влюблённый, Стараясь уловить Обрывки странных слов. Был город незнаком, И улицы чужими, Когда исчезла ты, Казалось, мир застыл. Я адрес не спросил, Забыл родное имя, Которое не знал. А может, позабыл. В закруженности дней Обманчиво затишье. Непрошенно встаёт Былое визави. Ты снова по ночам Мне снишься,

снишься, снишься
Оборванной струной
Прелюдии любви.
На будущем витке
Одной из новых жизней,
В условиях других
И в облике ином
Мы встретимся опять
Без тени укоризны
На стадии любви
Счастливым летним сном.

ИНТЕЛЛИГЕНО

Поэзия для меня не профессия, а образ жизни

Анна Мамаенко

Читателям «Провинциального интеллигента 1» уже знакомо имя АННЫ МАМАЕНКО – поэта, критика из г. Краснодара.

Сегодня в рубрике «Наше интервью» мы поговорим с Анной Мамаенко о её творчестве, о её мировоззрениях, ощущениях в момент написания произведения.

Андрей Насонов (Анд.Н.): Анна, v Вас очень необычная поэзия. Т.е. в ней всё правильно: метр, рифма, ритм и т.д. Но она необычна по образному ряду, метафоре, переходам от темы к теме. Получается некий сюрреалистический мир, который соответствует реальному по сути, но внешне на него не похож. Скажите, откуда Вы черпаете эти образы, как они к Вам приходят? Я понимаю, что это происходит где-то на уровне чувств, не осознаваемо. Но, может быть, у Вас есть теория, как это происходит? Было бы интересно узнать.

Анна Мамаенко (А.М.): Когда пишешь, возникает ощущение, что через тебя проходит Поток, то есть нечто, соединяющее в себе все, что было, есть и будет. Он одновременно пребывает во всем и находится вне всего. Когда попадаешь в него, реально ощущаешь «...и гад морских подводный ход, и дольней лозы прозябанье». Становишься сопричастен всему мирозданию, как бы распыляясь на мириады частиц. Это прорыв в запредельное, исступленное стремление раствориться, слиться с первосущим и через это обрести себя. И в то же время это предельное сосредоточение, пристальный взгляд вовнутрь. Причем, текст воспринимается как нечто объемное, живое, то, что можно ощутить не только визуально, но и тактильно. Это, прежде всего, пространство, в котором можно пространствовать всю жизнь.

(Анд.Н.): Поразительно, Ваш творческий Поток - это же коллективное бессознательное по К.Г. Юнгу. Юнг писал, что коллективное бессознательное общается с нами посредством символов. Ваша поэзия ошущается как символистская? Вы понимаете свои символы, пытаетесь их разгадывать? Какие чувства посещают Вас при этом? Бывает ли Вам страшно? Чем Вы себя чувствуете – инструментом или создателем?

(А.М.): Здесь еще правомерно вспомнить «Рождение трагедии из духа музыки» Ницше и его понятие «дионисийского начала», где созерцание смыкается с напряженнейшим движением, проявлением воли к жизни. Опьяняющее бесстращие сопутствует тем кто минуя успокоительную иллюзию, окунается в онтологическую магму, теряя себя, но взамен приобретая всеведение. Эта символика поддается всевозможным трактовкам, но главное, конечно, воспринимать текст не «головой», а как бы «внутренним зрением», «зорким сердцем». Тогда возникает своего рода зеркальный смысловой коридор, уходящий в бесконечность, в котором может появиться что угодно. Равно, как и в любом другом живом, «дышащем» пространстве. Эта непредсказуемость и вызывает страх, в том числе, и у автора. Особенно в тех случаях, когда написанное начинает в точности сбываться. И параллельно с вопросом «а не сама ли я запустила механизм реализации этих событий?» возникает острое чувство вины. Я ощущаю себя одновременно и проводником, и дорогой, и создателем, и инструментом, и судьей, и подсудимым...

(Анд.Н.): У Вас часто встречается мотив насилия: тебя ведет конвой, ставят к стенке и тому подобное. Это что, реальная опасность или символ? Надо сказать, что Ваши стихи довольно мрачные. Как Вы думаете, почему? Это своя философия?

(А.М.): Мои произведения основаны преимущественно на «воле к трагическому», но это не «распад», а наоборот, стремление к синтезу, переходу из одной формы в другую. Так теза – Воскресение – предполагает антитезу - смерть. Зерно не даст плода, если само не погибнет. Мне близка философия Достоевского, его понятие о «страдании». Так, милосердие может реализоваться лишь после падения в пропасть боли. Сознанию русского страстотерпца всегда милее звезды, увиденные сквозь тюремную решетку, поскольку стремление к недостижимому составляет краеугольный камень нашей духовности. Как говорил пятнадцатилетнему Мережковскому Достоевский за несколько месяцев до смерти: «Чтоб хорошо писать, страдать надо, страдать!» И что есть насилие, как не сострадание, освобожденное от морали? Если «палач» не работа, а творчество, он всегда проецирует на себя мучения жертв, проживая их психологически. Так, Великий инквизитор – страстотерпец духа, он не всходит на физический крест, крест находится в нем самом, поскольку, истязая ради идеи, он принимает на себя вину истязаемых. Достоевский вскрывает глубинный смысл метафизического симбиоза понятий свободы и насилия. Ни одно из этих проявлений человеческого духа не может существовать помимо собственной противоположности. В восемнадцать лет я написала: «Лучевая болезнь памяти – свет, обращенный внутрь, фонарик в руке эмигранта из материнского чрева. Время в клубок свернулось, из которого свяжут сеть... Я в ней уже качаюсь. Обратный отсчет. Колыбель. Обрыв пуповины – это просто обрыв на линии. Повреждение связи с вечностью. ...Временно абонент недоступен... Но монтер уже пробирается, щелкая пассатижами, как будто идет будильник и скоро раздастся звонок. Вот тогда меня к стенке поставят, и кто-то с улыбкой ласковой, вместо команды «пли», скажет мне: «Есть контакт»». Меня практически не покидает ощущение обреченности. А когда каждый день - как последний, возникает потребность в предельной честности с собой и с миром.

(Анд.Н.): Скажите, а были ли какиенибудь забавные случаи с непониманием Вашей поэзии? Может, анекдотичные? С кулаками не нападали? В общем, как Вы оцениваете понимание своей поэзии людь-

(A.M): Да, всякое бывало... Есть одно стихотворение, «Инструкция по эксплуатации», которое некоторые люди воспринимают не вполне адекватно. Стихи достаточно жесткие, даже жестокие, полные рефлексии и самосарказма. Естественно, автор не имел в виду никого, кроме себя. Оно начинается строками «Физически – вешаюсь взглядом на сучья маркиза де Сада, а морально - тоскливо падаю под первого последнего гада. Так принимает всем телом капели расстрельную дробь распластанная, грязнобелая, мировая, отличная скорбь». Так вот, на правлении краевого отделения СРП эти строки разбирали, выясняя с пристрастием, «кто этот «последний гад», его имя и фамилия, где проживает» и грозились разобраться с автором за «аморалку». Поэт Юрий Гречко пытался урезонить разбушевавшихся коллег, объясняя, что «это поэзия, метафора, образ», но непреклонная общественность настаивала на розысках «гада» и его местонахождения. Наверное, до сих пор ищут.... Но, было и по-другому. Лет восемь назад перед отъездом в столицу я сидела в одном из городских сквериков. На скамейку рядом со мной присел молодой человек, выглядевший очень подавленно. Ему нужно было кому-то выговориться, и он заговорил со мной. Сказал, что совершил подлый поступок, предал близкого друга. И что ему очень тяжело. Узнав, чем я занимаюсь, попросил что-нибудь прочесть. Я, честно говоря, совсем не была уверена, что человеку в таком состоянии показана моя сложная и не самая жизнерадостная поэзия. Он настаивал. Я прочитала одно. Он попросил еще. И так – полчаса, без остановок. Потом парень поднялся и сказал: «Когда я пришел сюда, я уже точно решил, что буду делать дальше. Но теперь я не могу. Не могу унести это. С этим нужно жить». Я спросила, как его зовут. Он ответил: «Не важно. И вы, пожалуйста, не называйтесь. Я не хочу знать имени. Только стихи. Они не могут никому принадлежать, они выше любых имен». И ушел. А я

(Анд.Н.): А когда Вы стали писать так, как Вы пишете сейчас? Или Вы так писали всегда? Была у Вас творческая эволюция? Да, а когда Вы, собственно, начали свой творческий путь?

(А.М.): Так, как сейчас, где-то около десяти лет... А, вообще, писать начала в двенадцать, после того, как познакомилась с некоторыми темными сторонами жизни, о которых до того не подозревала. Такое столкновение изначальных принципов и понятий о справедливости с безнаказанным злом вызвало боль и необходимость в Слове. Сначала это была реакция максималиста, протест и потребность «достучаться до небес». Не знаю, получилось ли достучаться, а вот – достукаться – точно... До двухтысячного года мои стихи были преимущественно реалистичными, иногда даже социальными. Потом пришло осознание, что мир существует на грани добра и зла, несправедливость - неотъемлемая часть жизни, а страдания - очищают душу. Так и пришла от внешнего к внутреннему. Создаю свой многомерный мир, где все – живое, от карандаша до Бога. Стараюсь писать так, чтобы в каждом тексте читатель мог жить, с каждым прочтением находя все новые и новые смыслы. Поэтому и возникает ощущение «непонятности». Сейчас большинство ищет в стихах поверхностной ясности, развлечения, этакого рифмованного «фаст-фуда» (проглотил, и гуляй дальше). А поэзия «многоразовая», требующая напряжения души и глубины восприятия, сейчас, к сожалению, мало востребована.

(Анд.Н.): Вы окончили Литературный институт. Вы - дипломированный специалист. Кстати, как называется Ваша специальность? Что Вы получили от учёбы в Ли-

(А.М.): В дипломе значится: квалификация литературный работник по специальности «литературное творчество». Литинститут дал мне очень многое, но - прежде всего - друзей, общение и веру в себя. И несколько очень ярких лет, в которых все было по-настоящему. Лит стал для меня духовной родиной, где произошло мое становление и как автора, и как личности. Это была замечательная школа

(Анд.Н.): Такой каверзный вопрос: Ваша профессия Вас кормит? А стихи кормят?

(А.М.): Хотелось бы ответить, что да, но... Конечно, я занимаюсь редактурой и корректурой рукописей, и даже не гнушаюсь написанием текстов на заказ, но это не работа в полном смысле слова. То есть, по качеству и трудозатратам – это работа, а по заработку - нет... Специалисты такого уровня на сегодняшний день в Краснодаре не востребованы. Конечно, были предложения остаться работать в Москве, но я слишком укорененный в родной земле человек. Поэтому и работаю - то землекопом в археологической экспедиции, то подсобником на стройке...

(Анд.Н.): Как Вы считаете, из поэзии можно делать коммерческие проекты? Согласитесь, вопрос для каждого поэта не

(А.М.): Думаю, вполне возможно. Говоря языком экономики, нужно сначала подготовить рынок сбыта и стимулировать спрос. А для этого вложить определенный капитал и быть готовым терпеть убытки, пока не возникнет потребительская группа.

(Анд.Н.): Любимый вопрос всех редакторов и критиков, в котором сквозит желание поставить себя на место пишущего: Вы осознаёте себя поэтом? Поэзия - центр Вашей личности? И вопрос с психологической подоплёкой, но уже не от критика и редактора: поэзия - единственное Ваше проявление? Хотели бы Вы найти себя ещё в

(А.М.): Поэзия для меня, вообще, не профессия, а образ жизни. Это способ общаться с миром, чувствовать свою включенность в непрерывную цепь бытия. И это ответственность сталкера, ведущего людей за грань обусловленной ratio реальности. Но поэзия – не единственное мое проявление. Я также занимаюсь графикой, осваиваю пространства Интернета и возделываю свой сал

(Анд.Н.): Анна, что сейчас Вас волнует? Чем хотите заняться? Какие у Вас планы? В том числе, творческие?

(А.М.): Хочется быть понятым. Не понятным, то есть предсказуемым и плоским, а понятым глубоко, вдумчиво, быть увиденным «горячим взглядом». Собираюсь вплотную заняться нашим литературным сайтом и, если позволят обстоятельства, наконец-то издать свою книгу. Можете пожелать мне удачи.

> Беседовал Андрей Насонов г. Краснодар

Анна Мамаенко родилась в Краснодаре в 1982 году. В 2005 году окончила дневное отделение Литературного института им. А.М. Горького. Публиковалась в «Юности», «Литературной газете», «Нашем современнике», «Литературной учебе», «Осколках», «Дне поэзии», международных антологиях «Между весной и вечностью», «Возвращение», энциклопедической антологии «Душа России: пятнадцать веков русской поэзии» и других изданиях. Участник I Форума молодых писателей России. С 2008 по 2009 год являлась исполняющей обязанности председателя Краснодарского краевого отделения Союза российских писателей.

ОПЛЕТЕННАЯ БУТЫЛЬ

Небо чертит в беспамятстве след на промокшей траве, но недолго мерцать

суждено высыхающим каплям. Словно давний паук,

отыскавший себя в янтаре, времена застывают,

когда наступает «внезапно»...

В оплетенной бутыли записка уходит ко дну.

Высыхают слова. Но семян шелестение в тыкве

выплетает из ветра и заклинает весну. И костер в голове

разгорается с первой попытки.

Дождевая вода высыхает

на дне пиалы.

На ладони степи

спит скелет ископаемой рыбы. Можно брать и лепить

свою жизнь из податливой мглы. но в дороге своей

незнакомые видеть изгибы.

Ветер в конские

гривы деревьев вплетает росу. Тень ложится на стекла

завитками потерянных амфор. Океанская пена баюкает нас на весу, в оплетенной бутыли.

И спит безымянный автор...

Но когда из разбитого солнца паук потревоженный прыгнет автор вспомнит судьбу или рыбий скелет на руке.

Над столом наклонясь годовые кольца постигнет и прочтет свое Имя

на забытом родном языке.

яблочный сок

На листьях проступающие лица невыразимо тихи и грустны, как пассажиры затонувших пароходов. Они узнали, как текут года...

Качается застывшая вода прозрачный маятник затерянной природы.

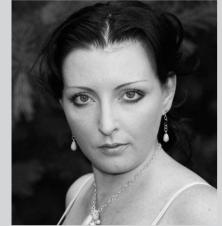
А там, где нас выносят из окна. босых, накрытых мокрыми афишами трамвайным звоном улица полна и давится случайная луна еще горяченькими пряничными крышами.

И вздрагивают руки фонарей, и мы качаемся на них, как настоящие. И лезет свет из-подо всех дверей, и пишет то, как звали во дворе, и латы наши на почтовых ящиках...

А мы летим. И вырастает сад. Мы исчезаем за его оградою. Так только пчелы дикие летят, и падает тяжелый аромат, как занавес. И с нас афиши падают.

И падают, задетые плечом, янтарные, испуганные яблоки. На месте пуповины кругл зрачок, и сонным соком из него течет река. И медом капают галактики.

НАТАЛЬЯ ГОРДЕЕВА -поэтесса. Родилась в г. Душанбе. Печатается в интернет-изданиях. Выпустила книгу стихов. Живёт в штате New Jersey (USA). Работает в сфере высоких технологий.

Кокопелли*

В тот миг, когда с небес срывались звёзды, со стен каньона поднимались тени... они кроили сны мои и грёзы, сознанье опуская на колени.

"Кто будет танцевать - ко мне идите, покиньте лоно тёплой колыбели, гоните из пустыни ночь, гоните!"кричал и прыгал дерзкий Кокопелли.

Рассыпался мой сон на междометья, на локоны, на перья от подушек, под звуки флейты брызгали столетья мельчайшими созвездьями веснушек.

"Кто будет прыгать

по камням, спешите, оставьте свои тёплые постели гоните из пустыни ночь, гоните!"смеялся и резвился Кокопелли.

Во сне он отрывает от картины. что я рисую ночью вновь и снова, какие вы жестокие, мужчины, как будто бы от мира вы иного...

"Кто будет рисовать

из звёзд полотна? скорей, пока они не догорели, глаза закройте, расстворите окна!» манил и звал безумный Кокопелли.

Рассвет был близок, и уже стихали зовущие с собою флейты звуки, а по каньону тени вниз сползали и к солнцу в небо простирали руки!

"Кто крепко спит,

*Кокопелли - божество

тот верит в небылицы"... остатком сна слова ещё звенели, лишь сон и явь разрезали ресницы, как на скале вдруг замер Кокопелли.

Arrivederci

Нам не дойти,

но я не из тех, кто сдаётся! Ночью на гафеле

флаг Сомали взметнётся. Вспомни меня осадком

последней встречи, Мой флот покидает гавань, arrivederci...

Курс на пустой горизонт,

там вольному — воля! Днищем хочу вспороть

это море ночное -Влиться в него и слиться,

чтоб раствориться,

Лишь бы забыться и лишь бы снова родиться.

Бризом ночным родиться,

белою чайкой

В чьей-то чужой наугад жизни случайной,

Новою музой чьих-то

бредовых амбиций

В муках ночного моря

ПРОСТО родиться.

Разницы нет тому,

кто сегодня бессмертен,

Чьих парусов никогда

не касается ветер, Тем, кто свободнее

дышит после заката,

Ищет потерянный смысл

в звуках набата.

Разницы нет, но я не из тех, кто сдаётся! Море сегодня мною опять поперхнётся! -Выбросит душу назад, словно монетку, Родинкой новой оставит

мне черную метку.

Разлом

Мне сегодня не хватит крестов, На которых меня бы распяли. Я сжигаю опоры мостов, Что ведут к берегам печали.

На разломе времён в поздний час Я судьбу ни о чем не просила. Моя боль - только мой Алькатрас, Я сама в ней себя заточила.

Только слёзы больше не в моде, Да и слякоть в душе достала -Моя осень давно на исходе. Время новых иллюзий настало.

Время пепла и дыма с ментолом В композиции хриплого вздоха. Моего полоумия нового Очередная грядёт эпоха!

Ангел

Смотрю на крышу дома напротив. Почему-то всё время кажется, что мой Ангел-Хранитель находится именно там. Я его не вижу, но представляю, как сидит он на самом краю крыши, свесив вниз босые ноги, с удовольствием уписывает бутерброд и запивает его бокалом холодного белого вина. Он роняет вниз крошки. Стайка жирных голубей тут же покидает свой пост у столиков кафе, в котором нет посетителей - время ланча ещё не наступило, а время завтрака прошло, лениво подхватывают пищу, сыплющуюся прямо с неба, и вновь с урчанием, переступая сизыми лапками, топчутся под ногами прохожих..

Ангел с детским любопытсвом наблюдает с высоты шестого этажа за суетой внизу. Иногда он свешивает вниз курчавую голову и, чтобы не упасть, растопыривает крылья. Крыло упирается в бурую кирпичную стену, и одно маленькое пёрышко, белоснежное и лёгкое. словно парус, плавно спускается прямо мне в руки. Бережно зажимаю пёрышко в руке и колдую, на удачу. Колдовство не помогает. Картины не покупают.

Солнце поднимается всё выше. Кажется. ему тоже любопытно посмотреть, что творится там, внизу. Я сижу в Сохо, на Вест Бродвее, на маленьком брезентовом стульчике возле стола, на котором разложены рисунки. К ножкам стола прислонены холсты. Я слежу, как по серому асфальту, словно часовая стрелка, медленно передвигается солнечный луч. Температура по Цельсию зашкаливает за тридцать. Стопроцентная влажность. По тротуару течёт нарядная, беспечная толпа. Вот рядом продефилировали стройные женские ножки, сунутые в ковбойские сапоги. Следующие ножки цокают на шпильках, за ними раздаётся лягушачье шлёпанье вьетнамок. Искусством никто сегодня не интересуется. Все норовят найти передышку от страшной жары в кондиционированной прохладе магазинов.

Столик мой расположен напротив и чуть правее входа в магазин модной женской одежды, и невольно я становлюсь свидетельницей скучной жизни продавщиц, которые беззвучно плавают за стеклянной стеной, как экзотические рыбки в аквариуме. Рыбки по очереди выплывают из сумрачного стекляннометаллического царства и курят возле входа, лениво рассматривая толпу. Я рассматриваю их, одетых в причудливые платья с шёлковыми и атласными вставками, рюшками и вышивками-такие платья очень модны в этом сезоне и стоят кучу денег. Несмотря на романтическую одежду, девушки эти-настоящие акулы бизнеса - твёрдыми холодными глазами они зондируют прохожих. В их тщательно продуманных нарядах нет ничего от индивидуальности – это, скорее, торговая вывеска. Все три продавщицы- настоящие стервы, об этом предупредили коллеги-художники, чтобы, невзначай, угол моего стола или стул не пересекли нарисованную мелом на асфальте линию, означающую частную территорию владелицы магазина. Вызовут полицию без предупреждения. Каждая из них, выходя покурить, не забывает взглядом проследить, не нарушается ли целостность границ. Переодически мы встречаемся глазами, но ни они, ни я не утруждаем себя такими глупостями, как традиционная вежливая улыбка или пожелание доброго утра. Владельну магазина восточных ковров художники не мешают, он только попросил меня пересесть на противоположную сторону улицы, когда я, спасаясь от солнца, нашла крохотный оазис тени под крышей его магазина.

В одну из стен аквариума вделан огромный монитор и прямо на меня идут по подиуму нескончаемым потоком красавицы. Идут синхронно, монотонно и монолитно, чеканя шаг, как армия роботов, с застывшими выражениями на лицах-масках однообразно взмахивая плетями рук и переплетая рахитичные ноги. Мне становится страшно, и снова перевожу взгляд на крышу.

- Ну, где же ты там? Помоги! Ты же всё можешь! Ну, Ангел, миленький! Я же не прошу многого! Сделай так, чтобы прямо сейчас кто-нибудь подошёл и купил холст. Или два. Ну хотя бы пару рисуночков... Ангел с сожалением отставляет в сторону пустой бокал, вытирает губы ладонью и укладывается на спину, на аккуратно сложенные крылья, и вперивает взгляд в голубую пустоту.

Я думаю. Какой он, Ангел? Похож ли на сладкого рождественного младенца или побитого жизнью мужика в валенках из песен Гарика Сукачёва? Из-за нестерпимо яркого ореола вокруг Ангела и расстояния я не могу рассмотреть его досконально. Так, то крыло свесит неосторожно, то мелькнёт крепкая розовая пятка. Старый он, или молодой, я не знаю. Не знаю также, во что он одет, и одет ли... В греческой ли он лёгкой тунике, в грубом ли домотканном хитоне, а может, он в джинсовых шортах и в белой майке с пошлым красным серлием и налписью на груди: «Я люблю Нью Йорк»? Ну что ты там делаешь, бессовестный? Насмехаешься над моими жалкими потугами вначале создать. потом продать собственное творение? Ну я же художник! И пишу потому, что не могу не писать, и у каждого художника наступает момент, когда ему становится просто необходимо комуто показать свои вещи... Продать тоже, конечно, хочется... Платить за квартиру нечем, телефон грозят отключить... Ангел, ответь, мало разве я ухаживала за чужими детьми и старухами, мало вымыла чужих домов?.. Ведь не отступила, не растеряла себя... Невзирая ни на что, пишу и рисую... А идти опять мыть полы или бегать с подносами больше нет сил. Лучше умереть... Так когда же будет награда, хоть маленькая, для радости и поддержки?..

Ангел тяжело вздохнул, повернулся набок и смачно, с чувством сплюнул вниз...

Лана РАЙБЕРГ

Портрет

Господи! Какая духота... Анна спустила ноги с кровати и, как была в одной рубашке, вышла на веранду, оттуда - в сад. Шла босиком к пруду, нисколько не удивляясь, что стемнело, а пыль на дорожке ещё сохраняла солнечное тепло.

Сад вбирал сумерки, копил силы, чтобы при первых лучах утреннего солнца прошелестеть хвалу просыпающейся природе! Но это будет завтра. А сейчас, испытывая необычную легкость, Анна слушала тишину... в которой стучало сердце, сбиваясь с ритма. Она погладила рукой куст боярышника - тот ответил знакомым ароматом... Женщина любила сад. А по изгибам дорожки могла безошибочно пройти даже с закрытыми глазами. У пруда она присела на срубленное дерево. «Сколько же лет оно здесь лежит?.. Года три? - вспоминала Анна. - Да, где-то так... Это... когда Витенька приезжал... Он ещё испугался: дуб, мол, слишком накренился. А после той сумасшедшей грозы, сказал: «Мама, свалю я его, от греха подальше, еще грохнется на кого-нибудь...» Анне было жалко валить дерево, но Виктор был прав: «от греха подальше».

Женщина поёжилась от наступающей ночной свежести и нисколько не удивилась, увидев Григория, сидящего поодаль - на краю сруба, где по кольцам ствола, можно было посчитать сколько лет простоял этот дуб.

Григорий накинул пиджак на Анютины плечи, и она, как всегда, взметнулась душой от радости и нежности к нему!

- Помнишь этот дуб? спросила Анна, Каким он был... когда мы построили дом?!

 – Конечно, помню! Он был тоньше твоей
- руки! А... ты... какая была красивая!.. Анна усмех-
- Наверное, потому ты и лазил через огороды к этой, рыжей.
- Да оставь! прошлое это все, пустое... Дурак был. Жеребец неизъезженный..
- Я давно простила, сам знаешь... Да мне и не до тебя было - трое детишек! Как я, бедная, успевала по хозяйству и в доме, и в огороде? Хорошо, что Витька был хорошим помощником. Он - работящий, весь в тебя!
 - А что, Татьяна -лентяйка? спросил Гри-
 - Смотри, какой дом с мужем отгрохали, -

поддакнула Аннушка, - и ведь тоже, трое пацанов. Вот...реже приезжать стали... - пожалела она, - Ну так заботы, своя семья...

- Сердце болит за Станислава, вздохнул Григорий, - И почему он у нас такой непутевый? Когда образумится?
- Это он в твою родню пошел, хитро улыбнулась Анна. - Какой есть, сами баловали: младшенький - всю любовь на него и вылили. Вот Витьке-то в младенчестве мало чего досталось, а вот, гляди-ка - чаще всех приезжает, заботится!..

Анна погладила мужа по плечу, остановила взгляд на его заскорузлых руках, покрытых взбухшими венами. Она испытывала такую нежность и жалость, что заныло сердце.

- -Эх, Анка! Как мы любили друг друга, пом-
- А я тебя, старого дурака, и сейчас люблю так же, а может быть и еще больше, горе ты мое! Обняв Анну за плечи, Григорий посмотрел

ей в глаза и, отстранившись, встал. - Мне пора, Аня.

- Не уходи, я хочу еще с тобой побыть, попросила жена.
- Мне пора... Григорий медленно повернулся и пошёл в вечерний туман... Анна глядела вслед, её переполняли чувства, стало тяжело дышать.
- Я с тобой! Я с тобой... сказала Аня и медленно пошла следом. Не чувствуя своих шагов, она шла легко, как в молодости, и радовалась, что вот еще чуть-чуть, и она протянет руку в его раскрытую ладонь. Он стоял в конце аллеи, молодой, красивый и ждал ее.
 - Я иду-у... Гришенька...

- Что с домом делать будем? - спросил Станислав с явным интересом.

- Потом разберемся, - потемнев лицом, от-

ветил Виктор. - Пока, пусть стоит.. Татьяна взяла портрет родителей и поглади-

Какая мама была - Да... Ну, давай сюда! - Виктор осторожно повесил портрет на стену – на то место, где снимок висел уже так лавно, что пожелтевшая фотобумага едва передавала образы. Там Анна сидела на стуле и смотрела прямо, со счастливой улыбкой, чуть смущаясь. Правая рука Григория едва касалась плеча жены...

Марина БРОДСКАЯ

Гинтеллиген

Под сенью серпа, молота и лысого орла

Ну, про серп и молот нашему брату объяснять не нужно. Вспомните: «Справа молот, слева серп - это наш советский герб. Хочешь сей, а хочешь куй, все равно получишь....» - ну, и так далее.

А вот что это за лысый орел такой? Точнее, почему лысый?

почему лысый?
И, опять-таки, загадки тут никакой нет.
Орел, который пронзительно и грозно взирает на весь мир с американского герба, так и называется - 'bald eagle' . Буквально, «лысый орел». Может, поэтому он такой сердитый. Все орлы, как орлы, а он плециявый

Теперь представьте себе, какой коктейль создает сочетание серпа, молота и этого угрюмого пернатого.

Наши в Америке, вообще тема сложная. Начиная с того, что не совсем понятно, кого же именно к ним относить. По каким, собственно, признакам их классифицировать - по языку, национальности, религиозной принадлежности, политическим пристрастиям? Для меня лично, наши - это все бывшие советские.

Москвичи и гости столицы! Вспомните фонтан «Дружбы народов» на ВДНХ - вечно счастливый коллектив. Это и есть наши.

Так вот, в Америке эта компания отплясывает на фоне звездно-полосатого флага под мелодию Yankee Doodle Dandy. Мелькают папахи и тюбетейки, пейсы из-под черной шляпы, расшитые рубашки-косоворотки, атласные шаровары с мотней до земли, полосатые халаты и черкески с газырями; сапоги с загнутыми носами и, почемуто, вдруг, расшитые бисером унты и шаманский посох...

Это мы - прибывшие сюда, в землю обетованную, в волшебную страну, где молочные реки и кисельные берега. Задолбанные коммуналками и родной властью во всех ее вариациях и проявлениях, напуганные взрывами и автоматной пальбой в городах, закаленные многочасовым ожиданием на вокзалах и в аэропортах.

Мы взрастали и наливались соками в нескончаемых очередях. Вскормленные колбасой за два двадцать, вспоенные бормотухой, обнажая в улыбке плохо сделанные протезы, мы всем те-

лом выражаем готовность влиться в новую жизнь. Здесь, в светлом мире изобилия, не нужно наступать друг другу на ноги и не нужно бить соперника по рукам, отвоевывая место на площадке трамвая.

Здесь мы все ездим на красивых автомобилях, живем в роскошных домах и честно платим налоги. Засыпая, можем искренне сказать себе: «Я сегодня ничего не украл. В натуре, блин, ничего »

Тогда откуда угрюмые, настороженные взгляды? Откуда стремление отвернуться, услышав родную речь? Будто мы постоянно ожидаем друг от друга оплеухи или визгливого мата.

Ветераны этого счастливого путешествия уже получили паспорт с орлом (естественно, речь идет об орле лысом, а не двуглавом). Теперь в разговоре они между делом бросают: «Сейчас наш президент этому Ираку задаст». Ну да, ваш президент. Ясно дело, задаст. Только вот американцы из вас, граждане и гражданочки, хреновенькие какие-то удались. Английский язык через пень колоду, улыбка кривая, без стандартного американского сияния. Их улыбка с детства вырабатывается, а у вас она всё на оскал сползает.

Как ни тужьтесь, а фонтан «Дружбы народов» все равно с нами - будь-то в Калифорнии или Нью-Йорке, в Оклахоме или на Аляске. Пригрел убогих щедрый лысый орел под своими широкими крылами, но и серп, и молот все равно с нами - за пазухой. Ныне и присно, и вовеки веков.

Самое странное, что я понимаю участников этой танцевальной группы (еще бы нет, вон он, я, видите? Да нет, не лысый... Вон там за струями вприсядку пошел, ладонями по голенищам себя бъет, а теперь в грудь - это я).

В американском мире, где реакции предсказуемы и запрограммированы, наши со своими страстями просто неуместны. Они остались человеками - плохими или хорошими, уж какие есть. Поэтому чувства и настроения отражаются на лице и в поведении. Если ты незнакомец, на всякий случай посмотрят предостерегающе: «Не

замай, бо вдарю». Если приняли за своего, оттают. Вот вчера, например, переводил я в боль-

нице визгливый конфликт между семьей одного деда и администрацией. Началось с агрессии, закончилось совершенно неожиданно - во всяком случае для американцев. Дочка деда растроганно обняла врача-уролога и прослезилась. Для меня эта трансформация эмоций понятна и пояснений не требует - милые дерутся, только тешатся... С точки зрения американцев такое поведение свидетельствует о недоразвитости или, скажем помятче, инфантильности странных русских. Потому что никак не вписывается в стандарт. Ну, не заложен в их компьютер такой вариант, как рыдание на плече врача!

Вернемся, однако, к фонтану. Танцоры нашего коллектива явно рвутся в стороны. Но здесь американская действительность наносит им совсем уж несправедливые и жестокие удары.

Предлагаю маленький тест. Вот три фамилии: Хаим Рабинович, Богдан Пацюк и Мухамет-кул Уянамжинов. К каким национальностям принадлежат их носители?

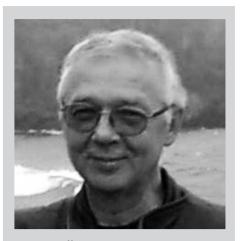
Для вас загадки нет - ну, разве что насчет Мухаметкула. Да и то про себя вы его уже определили одним словечком, которое в русском языке обозначает представителей всех восточных народов.

 А для простодушных американцев они русские.

Вот так - обидно и по темечку! Тот же Хаим всю жизнь в России был евреем, что доставляло ему массу неудобств. Наконец, Америка - желанное освобождение от русского проклятья. А он для них русский. И все, и не пудрите мозги, и слышать ничего не желают. Гарный парубок Богдан готов рыдать и клятвенно землю есть, что нет у него ничего общего с клятіми москалями. Не помогает. Ничего понимать не хотят. Русский, и точка. Во, дела.

Исключение делается только для прибалтов, которых мы как-то слишком уж энергично затащили в свой танцевальный коллектив.

Кстати, я понимаю обиду участников этого действа. Гордиться нам особенно нечем. И шовинизмом, и антисемитизмом хвораем хронически и в тяжелой форме. И евреям есть за что обижаться,

ЮРИЙ СКРИПНИКОВ - Публицист, переводчик. Родился в 1950 г. В Америке с 1996г. Живёт в Миннесоте(США). Выпустил несколько книг и прозаических сборников(«Хуторок в иллинойской степи», «Эпитафия победе», «Добрая Миннесота», «Реминисценции», «Кто вы здесь, в Америке» и «Опусы или опыты коловращения») Широко печатается в интернетизланиях

и Богдану, и сыну степей, Мухаметкулу. Но очень уж неприлично поспешно стали они от нас открещиваться - как пассажиры переполненного вагона электрички в панике очищают место вокруг мирно спящего у окна обоссавшегося пьяного.

Хочется как-то утешить обиженных: «Честное слово, американцы не виноваты. Неведомы им все эти тонкости. Да и вообще для них все это Россия, а там холодно, там не было свободы и демократии, а теперь свобода и демократия есть. Все»

Так что терпите. Все к фонтану и пляшем. Раз, два! По-о-шли: два притопа, три прихлопа - с гиканьем и свистом, с возгласами «Ой, вей», «Секим башка!», «Ё.... твою мать!» - ну и что там еще полагается восклицать для выражения ликования.

Украина, г. Луганск<u></u>

ПОЛУТОРКА

Третий год идет ожесточенная война советского народа с гитлеровской Германией. В небольшом поволжском городке дети, старики и женщины, и напряженное ожидание завтрашнего дня. С фронта изредка приходят короткие, наспех написанные весточки. Егорка Савенков настолько отвык от своего отца, ушедшего воевать еще на финскую войну, что даже забыл его лицо.

Левая сторона улицы, на которой живет Егорка, домов через двадцать от своего начала, резко отворачивает влево, как распахнутая пола демисезонного пальто, образуя широкий во все стороны пустырь. Местные жители его называют выгоном, хотя место это пастбищем не является. О тех, кто живет на этой, левой, стороне, так и говорят -живет на выгоне.

На том же выгоне, несколько поодаль от домов, параллельно прямой стороны улицы и проезжей части дороги, для которой автомашина чрезвычайная редкость, когда-то был выстроен длинный деревянный барак. Сейчас в нем ютятся то ли беженцы, то ли эвакуированные.

С западного торца барака небольшая комнатка служит пунктом выдачи хлеба. Хлеб выдается строго по карточкам. Две женщины проворно справляются с этим. Одна ножницами быстро отрезает карточки, другая, с наметанным глазом и легкой рукой, нарезает положенную порцию черного хлеба, взвешивает, иногда прикладывает довесок, и получившие хлеб, прижимая его к груди, как самый дорогой подарок, выходят наружу. Ни сутолоки, ни давки, ни скандала. Никто не лезет без очереди.

Женщина, лет тридцати, которая управляется с карточками, родная тетка Егорки. Заслышав ребячий крик: «Хлеб везут! Хлеб везут!» — она оставляет свою домашнюю работу и спешит к бараку. Впрочем, путь к нему недолог.

Мальчишки, завидев знакомый грузовик, с радостными криками, опережая друг друга, бегут следом, в предвкушении, когда у барака грузовик остановится, тогда они смогут дотронуться до деревянных бортов его кузова, потертой резины колес, погладить ладонями, измазывая себя в грязь и пыль, еще не остывший капот, вдыхая запах бензина. Но самая большая, самая вожделенная цель их уцепиться за задний борт отъезжающего грузовика и хоть немного, хоть еще чуть-чуть прокатиться. Водитель о проделках детворы не подозревает..

Полуторка, так народ любовно зовет грузовую автомашину, предназначенную для перевозки грузов не более полутора тонн, подкатывает к бараку, водитель, глушит двигатель, выходит из кабины, открывает правый борт кузова, и добровольные помощники выгружают хлеб.

Хлеб выгружен, водитель закрывает борт, отгоняет ребятишек и заводит мотор. Мальчишки себе на уме, наготове.

Недолго поурчав на месте, полуторка начинает медленно катиться вперед, а троечетверо мальчишек кидаются к автомашине и крепко цепляются за борт, повиснув на своих тощих руках.

Полуторка выезжает на дорогу, набирает скорость, и здесь главное не упустить момент, когда следует отцепиться и, пробежав пару метров за автомашиной, свернуть влево или вправо и чувствовать себя настоящим героем.

Егорка бегает со всеми и к бараку и от барака, но никогда не цепляется к полуторке. Нет, он не боится и может, как и другие мальчишки, уцепиться за борт. Но те мальчишки повзрослее Егорки и попроворнее, и вообще малышей к борту они не допускают, хотя беззлобно подшучивают над ними.

Желание прокатиться, возникшее в сознании Егорки, растет и крепнет с каждым приездом полуторки, и становится таким назойливым, что Егорка почти явственно видит себя висящим наравне с другими. - Хлеб везут! Хлеб везут! — закричали мальчишки и помчались наперегонки к бараку. Тетка Егорки так же заспешила к нему. Полуторка подкатила на свое постоянное место, водитель привычно открыл борт, помощники выгрузили хлеб. Водитель обошел грузовик, завел мотор и, едва полуторка тронулась с места, как Егорка решительно метнулся к ней и крепкой хваткой вцепился в борт. Рядом повисли те, кто катался постоянно.

Полуторка осторожно выехала на дорогу и покатилась вдоль улицы, набирая скорость. Бывалые мальчишки, начали поочередно оставлять борт грузовика. Неопытный Егорка продолжал висеть.

-- Егорка, бросайся! -- закричали мальчишки, увидев, что Егорка не руководит собой. -- Бросайся, Егорка! Бросайся!!!

Егорка слышал крик мальчишек, но не знал, как это сделать? Ладони его рук приросли к борту полуторки. Тело Егорки обвисло, руки дрожали от напряжения.

 Е-го-о-ор-ка!.. -- полуторка оставила мальчишек далеко позади.

Наконец маленькие ладошки обессиленного Егорки сами собой разжались и заскользили по шершавым доскам борта. Егорка с распластанными руками и ногами завис над землей в свободном полете за грузовиком. Грузовик умчался, а земля начала стремительно приближаться к Егорке и с силой ударилась о его грудь, подбросив тельце мальчика раз и другой, как футбольный мяч, после чего сила инерции протянула Егорку в след грузовика метра два. Егорка замер. Его окружили подбежавшие мальчишки.

- Живой?

Егорка медленно приходил в себя. В голове гудело. Егорка с трудом поднялся на трясущиеся ноги, обхватил руками сильно ушибленную грудь, и, придерживая ее, как глиняную посудину, которая ненароком может выскользнуть и разбиться вдребезги, с трудом на полусогнутых коленях пошел к себе во двор.

Здесь он, раскинув руки, упал навзничь в копну сухого сена и закрыл глаза. Мальчишки пришли следом.

- Маме не говорите, чуть слышно сказал Егорка. - Не говорите.

В следующий раз, среди цепляющихся к грузовику, Егорки не было.

горки не оыло. *Юрий ЦЫГАНКОВ-СЕРЕБРЯКОВ*

Людмила Деева Женя

Женя... Нет! Не хочет кушать. Ну, совсем не хочет кушать. Отведёт ручонкой ложку: — Не хочу даже немножко.

Но за маму, папу, Дашу Женя съест любую кашу. А за бабушек и деда Может скушать два обеда. И за Соню, Сашу, Люду Уплетёт любое блюдо.

Женя... Нет! Не хочет кушать. Ну, совсем не хочет кушать. Но она всегда уступит Ради тех, кого так любит!

Умей порой остановиться...

Умей порой остановиться И посмотреть на мир вокруг: Увидеть, как взлетают птицы, И как цветет медовый луг, Как над рекой склонились ивы, Задумчиво сидит рыбак, Как ветерок летит игривый, А паучок ткет свой гамак.

Умей порой остановиться И посмотреть на мир вокруг: Увидеть удрученность в лицах И безысходности недуг, Услышать чей-то плач и вздохи, И произвола приговор, Увидеть, как живут пройдохи, В глазах детей живой укор.

Умей всем сердцем откликаться На боль чужую и печаль. Умей к друзьям на помощь мчаться, Преодолев любую даль, И сострадать, и восхищаться, Смирить добром порока бег - И будешь просто называться Достойным словом "ЧЕЛОВЕК"!

ИНТЕЛЛИГЕНО

ЛЕОНИД НОРКИН. Прозаик, поэт. Род. в г.Донецке (Сталино) - Украина. С 2002 года живёт в Германии. Автор поэтических сборников: «Памяти костер»(1999), «Окунулось лето в теплые дожди»(2004), «От истины до грез»(2006),» Чёрный круг мои печали...» (2009г) С 2007 г. - член Всеукраинского творческого союза «Конгресс литераторов Украины» и полномочный представитель этого союза в г.Регенсбурге (Германия, Бавария). Включен в антологию «Украина. Русская поэзия. XX век», КИЕВ.2008г. Пишет на русском, украинском языках. Многие работы переведены на немецкий язык.

Этюд

Село Николаевка занозой застряло в моем сердце. А всё потому, что я часто туда наезжаю.

Неспешно течет, петляя, речка Кальмиус, огибая село с юга. В кои годы полноводная, когда, пересыхая до предела, что по колено в иле можно попытаться перейти на другой берег. Пойдешь к роднику, наберешь холодной водицы, напьешься вдоволь, заберешься на крутой, скалистый, обрывистый берег и смотришь вдаль... Какая красота, тишина, покой! Воистину, « над вечным покоем»!

А рядом, на своих четырех, пыхтя, забирается мой «дружок» - Кубик. Сядет на задние лапы и смотрит куда-то вдаль, а, может быть, внутрь себя, думая о своем – о собачьей жизни.

Знойное лето, всё замирает в полдень. Уползает, забирается, прячется все живое в тени кустов и деревьев. На правом берегу реки лес смешанный, но встречаются и березовые рощицы. Изредка залетают чайки. Море где-то близко. Поди, сорок верст, не боле. Выворачивается речка, несколько раз пробегая мимо села. А изгибы красивы: то окаймлены лугами, то садами, то кручами и скалами, то лесочками. В лесу – шампиньоны, в поле и балках - шиповник. А разнотравье-то какое! Чабрец, полынь, тысячелистник, ковыль...

Иногда проскользнет змея, оставив по осени на камнях свою одежку - чешую.

Поют жаворонки. Плещется под вечер рыба. Кругами, особенно после дождя, шныряют змеи в воде. В оврагах выступы гранита блестят на солнце своими вкраплениями.

К вечеру утки и гуси хозяйские заходят в воду понырять, поплавать. Блеют овцы. Баран за колышек привязан, а овцы - вокруг и не отпосадку

Красота-то какая! Природа-матушка, да чтоб тебя не убывало!

На левом, крутом изгибе реки, стоит скала, напоминающая лежащих овец. Предание гласит, что с горя молодой хлопец бросился в реку, да и утоп. А всё от любви неразделенной.

Сидят на берегу рыбаки, всё больше старики, да и к чему молодым рыбалка!? Есть дела поважней да поинтересней.

А жаль! Природа, она , как девка-краса, манит. Хочется идти да идти, не останавливаясь, куда-то... В пути всё новые «ахи» да «охи» от удивления рождаются.

Садится солнце, спадает жара. Вид открывается с кручи на воду и небо. Загляденье! И покой... Молчать хочется и созерцать...

Вот где душе успокоение! От мирских забот да хлопот, от боли и переживаний. Тянет сюда. Ох, как тянет!

ПРИХОДИ!

ФУТУСЮР

Параллелометрия - «Даже параллельным прямым не всегда и не все параллельно», – говорил Евклид.

Сизифов труд философа - Философ подобен Сизифу, доносящему истину до читателя, так как вершины смысла всегда переосмыс-

Не переспеть - «Чтобы не переспеть, иногда нужно быть сорванцом», - говорил мудрый Фрукт.

Повторсофия - «Повторять надо так, чтобы не повторяться», - говорил мудрый Попугай.

Кто больший попугай - «Люди повторяют за нами, а мы повторяем за ними, и это еще вопрос, кто за кем повторяет», - говорил

Неповторимость повторения - «Я не могу сказать новое, но я всегда говорю по-новому», – говорил мудрый Попугай.

Неизбежность - «Совершенство в полете, но жизнь, увы, требует и приземлений», - так говорила мудрая Птичка.

Тернистый путь - «Путь из книги о вкусной и здоровой пище в Красную книгу тернист», - говорил мудрый Рябчик. Эволюция - «Киты - это обожравшиеся мальки», - говорил мудрый Малёк.

Тритонометрия - «Идеальный тритон должен весить три тонны», - говорил мудрый Тритон.

Кто хозяйничает на крышах - «Собаки боятся кошек, поэтому они не гуляют по крышам», - говорила мудрая Кошка.

Свобода выбора - «Мышь может быть не согласна с правилами игры «в кошки мышки», однако в любом случае ей придется убегать», - говорила мудрая Мышка.

Статус и статус кво - Умный осел лучше глупого льва.

Баранья мудрость - «Не каждый баран упрям, не каждый, кто упрям, баран», - говорил мудрый Баран.

Границы вежливости - Если муравей случайно толкнул слона, он может и не извиняться.

Самовлезец - Однажды таракан залез в Красную книгу. Так в Красной книге появились и тараканы.

Многоличное мышление - «Мышление многолично», - говорил мудрый трехглавый Дракон.

Юрий ТУБОЛЬЦЕВ

Богатство

Вчера у Люси был день рожденья шесть лет исполнилось. Мама соорудила ей на хвостики огромные белые банты, и целый день Люся чувствовала на голове покачивания. Она сделает кивок, а банты - два, повернет голову, и банты дважды качнутся. Так и холила с пышной кольшущейся короной. Подарка не было. Мама расцеловала дочурку и пообещала, что с зарплаты непременно купит ей что-нибудь. Люся сначала огорчилась, но решила на маму всё же не обижаться, а подождать до зарплаты. Сама себе она уже подарок сделала. Несколько дней назад ходили они с мамой в городскую библиотеку. Люся уже умела читать. Для картинок-раскладушек она уже стала взрослой, новые - для старших - покупать было не на что, поэтому маме пришла в голову отличная идея - записать дочь в библиотеку. Там они выбрали большую красивую книгу с необыкновенными рисунками, в которых люди и звери были почти всамделишные. Даже лучше.

Вечером, когда мама стирала белье в ванной, Люся достала принесённое из библиотеки. Долго рассматривала, цокая языком. До невозможности захотелось иметь такую красоту у себя. Она взяла ножницы и стала старательно вырезать понравившиеся фигурки животных и ребят. Вырезанные фигурки разложила на столе и начала играть с ними. Теперь они ожили. Их можно было передвигать и шевелить бумажными руками и ногами.

Фигурки заговорили Люсиными измененными голосами: пищали и басили, тявкали и мяукали, хохотали и плакали. На столе кипела жизнь. Услышав, что мама закончила стирать. Люся спрятала красоту в коробку изпод шоколадных конфет. Вышла к маме, потянулась, зевнув протяжно, пожелала маме «спокойной ночи» и пошла спать. Уже засыпая, улыбнулась, вспоминая о подарке. Утром мама убежала скоренько на работу, а Люся осталась по хозяйству. Поев немного рисовой каши на молоке, посмотрев вдоволь на красоту в конфетной коробке, она оделась и вышла из дома. Перед домом был небольшой палисадник с несколькими цветочками. Они давно пожухли и выглядели жалко. Люся нашла за углом сарая пластмассовую лейку, большой алюминиевой кружкой начерпала в нее прокисшей воды из кадки и, заправски засучив рукава, понесла воду к цветам.

С улицы донеслись какие-то звуки. Люся опустила лейку на землю и побежала к калитке. У соседских домов стояла лошадь. Люся отворила калитку, вышла на середину улицы и начала рассматривать невидаль. Лошадь. запряженная в телегу, устланную соломой, замерла, как вкопанная. На перекладине повозки восседал чёрный дядька. Кожей он был смугл, волосами и бородой чёрен, а яркая красная рубаха празднично расцвечивала черноту.

- Эй, цыган! Поворачивай оглобли! Всё уже в прошлом месяце выменяли! - кричала ему с порога своего дома соседка тетя Даша.

Дядька подтянул вожжи, лошадь тронула и тут же раздался его громогласный призыв: «Старрр-ьё! Меня-я-ем старьё на ширрр-потр-е-е-б!... Ст-а-а-ррр-ьё! Меня-яем на ширрр-потре-е-б!» Он заметил Люсю, поравнялся с ней, улыбнулся широко, показывая два ряда на удивленье белых зубов и, сверкая золотой фиксой, ласково спросил:

- А что, девочка, есть дома вещи на обмен?
- Какие вещи, дядечко?
- Ну там платья, юбки, брюки.
- Брюков нема, а платьев много.
- Мамкины?
- Да. А как это на обмен?
- Да очень просто! еще шире улыбнулся цыган. - Ты мне вещи, а я тебе... Смотри! Люся подошла к телеге и увидела в раскрытых картонных коробках, утопленных в солому, много всяких интересненьких вещиц. Чего там только не было: переводные картинки, глиняные свистульки, надувные шары со свистком, солнцезащитные очки, металлические поясочки из колец, значки всякие разные. У неё захватило дух от такой красо-
- И что? Если я принесу платья, Вы мне это дадите?
 - Не всё, но много!

Люся не могла поверить. Так много богатства у нее еще никогда не было!

- А вы, дядечко, не обманете? А то я приду с вещами, а вы уедете.
 - Не обману! Неси, что есть.
 - Что всё нести?
 - Неси всё.

Она побежала в дом. Даже не разулась на пороге, прямо в босоножках влетела в мамину спальню. Растворила дверцы шкафа. «Ой, как мало платьев-то!» - ахнула. Подумала о том, что одно платье можно обменять только на одну вещь из коробки. А ей хотелось много. Люся стягивала платья и юбки с вешалок прямо на пол. «Если мои платья добавить, то уже больше получится. А вот кофты ещё!». Она сваливала платья, юбки и кофты в одну кучу. Когда шкафы опустели, окинула оценивающе небольшую горку одежды, схватила всё в охапку и торопясь выбежала на улицу.

Пыган силел на телеге. Был ловолен и весел. Завидя приближающуюся Люсю с тряпичным ворохом, прытко соскочил с козел и двинулся ей навстречу.

- О, какая молодец! Давай считать. Насчитали двадцать две вещи. Оказалось, что за каждую причитается что-то определенноё: за шерстяную - глиняный свисток, за шелковую или синтетику - шарик, за хлопок - значок. Выменянный товар уместился в две Люсиных ладошки. «Какое богатство в моих жменьках!» - не верила своим глазам девочка. Цыган снова запрыгнул в телегу, отпустил вожжи, закричал на лошадь «Цоп-цабе, ско-

ЛЮДМИЛА КУЛИКОВА - прозаик. Род. в Донбассе, жила в Ленинграде, последние два десятилетия живет в Германии. По образованию и специальности клинический психолог, подолог, написала множество статей в профессиональных журналах по специальности. Автор двух лит.-художественых книг (изд. в Швейцарии и Германии), рассказов и повести. Публикуется в инетернет-изданиях, газетах, журналах, а также в периодике и антологиях России, Украины, Казахстана, Карелии, Германии, Австрии, Швейцарии и др. Лонглист национальной «Русской премии» (ном. «Малая проза» (2008)); победитель международных сетевых конкурсов. Печатается в изданиях: «Изящная словесность», "Neue Sirene", "Zeichen und Wunder, "Die Rampe", «Золотой век», «День и Ночь», «Книголюб», "Literamus", «Север», «Сибирские огни», "eXperimenta", "etcetera", "DUM", "&radieschen", "Lichtungen", «Побережье», "V" – Vorarlberg, альманах «Муза» и мн.др.

тина!» и утарахтел так быстро, как будто его и не было никогда.

Люся разложила на столе наменянное богатство и долго любовалась им. Вскоре прибежала на обеденный перерыв мама.

- Люся! Ты где?
- Здесь я.
- Мама пришла на голос.
- Ой, что это? склонилась над столом, рассматривая безделицы.
 - Это теперь моё.
 - Откуда, Люся?
- А! Поменяла, как бы безразличным тоном ответила ей дочь.
- На что? с любопытством поинтересовалась мать.
 - А на веши!
- Какие вещи? голос мамы стал несколько глуше. Она повернула голову и внимательно всмотрелась в лицо дочери. - На наши - какие же ещё! - весело отвечала

Людмила КУЛИКОВА

ИНТЕЛЛИГЕНТ

Закалка...

Сегодня мы в гостях у интересного человека - известного писателя, философа, лауреата литературной премии «Литерарус», члена Союза художников Финляндии, музыканта, врача и... «моржа» со стажем Виталия Анатольевича Чапковича. Мы не будем говорить с Виталием Чапковичем о его творчестве – читатель имеет возможность знакомиться с его произведениями на страницах нашей газеты. Мы поговорим с именитым хозяином кабинета о моржевании.

Тамара Москалёва (Т.М.): ствуйте, доктор! На исходе зима, которая не только несёт опасность простуды, но и, как известно, даёт возможность излечиться от многих заболеваний в результате систематических занятий зимними вилами спорта. Но, по мнению врачей, тёплая зима опаснее, чем морозная. Скажите, почему?

Виталий Чапкович (В.Ч.): Добрый день! Тёплая зима, и характерная для неё повышенная влажность воздуха, при пасмурной погоде создаёт благоприятные условия выживания и распрастранения вирусно-респираторной инфекции, потому что нет «щита»- сухого, морозного воздуха. Кроме того, иммунная система человека не стимулируется, обостряются хронические лёгочные и сосудистые заболевания. Да и психоэмоциональная сфера угнетена, если за окном набухшее серое небо без солнца.

Т.М.: Зима – это лыжи, коньки, санки... А вот у Вас зима – моржевание, кстати, нынче очень модное веяние. Что подвело Вас... к проруби?

В.Ч.: Зима для меня - не только моржевание. Я бы поставил на первое место лыжи. Что касается моды на этот экстрим - она периодически уходила и возрождалась, единого мнения и врачей, и «моржей» по поводу зимнего купания нет и сейчас. Я полез в прорубь из желания самоутверждения.

Т.М.: Хорошее желание. А долго ли Вы, Виталий Анатольевич, моржуете? И как положительно оказывает на Ваш организм такой вид закаливания?

В.Ч.: Купаюсь зимой лет десять. Иногда бывают перерывы по разным причинам. Вообще всегда старался прикасаться к природным «встряхивающим» факторам - ходил босиком по росе, по снегу, под дождём, обливался на улице ледяной водой. Как-то не задумываюсь о здоровье, не ставлю его в жёсткую зависимость от эпизодических «подвигов»- гораздо важнее и результативнее разумная умеренность во всём, в т. ч. и в закаливании «при наличии отсутствия» вредных привычек.

Т.М.: Да, вредные привычки не удлиняют жизни... Ну а в чём заключается польза моржевания, и как правильно моржевать? Как, например, долго можно находиться в проруби? Слышала, что пребывание в ледяной воде у некоторых новоиспечённых «моржей» или, как сейчас их принято называть - «белых медведей», более 5 минут приводит к поражению почек, печени, сонливости и... смерти. Что, они неправильно начинают закалку?

В.Ч.: По второй части вопроса есть хорошая русская поговорка: «Заставь дурака Богу молиться, он и лоб разобьёт». Никто не подвергает сомнению полезность мёда, но попробуйте съесть в один присест литровую банку. Конечно, нахождение в воде при минимальной её температуре (4 градуса Цельсия) более полутора-двух минут ведёт к сбою механизма микроциркуляции, мелкие сосуды перестают реагировать на команду: «пропустить эритроцит!» (схематично), да и сама команда приближается к нижнему порогу чувствительности, а порой и не может его «перепрыгнуть». Возникают очаги микронекроза с дальнейшим склерозированием паренхиматозных органов. Да простят меня коллеги за схематизм изложения - хочу быть

понятым всеми. Так что, пребывание «белых медведей», особенно новоиспечённых, в ледяной воде в течение указанного Вами, Тамара, времени - не закалка, а дурь чистой воды. Простите за грубость, но иначе не скажешь. А к вопросу о пользе моржевания, скажу: да, польза несомненна - все системы организма (большей частью сосудистая), участвуют во «взрывном» мероприятии, если так можно говорить, тренируются в мобилизации своих возможностей, увеличивают функциональный резерв. Критерий правильного моржевания это удовольствие от процедуры, а не преодоление мук со стиснутыми зубами. Настройтесь, неспеша приготовьтесь, быстро войдите в воду, смочите грудь, руки, и потом нырните. Проплыв 10-15 метров, можно выходить - никакого тёплого душа или бани, иначе - простудитесь. И вот начинается: кожа пунцовая как после парилки, а вы полотенцем растираете руки, ноги, грудь, и... О-о! Спину и поясницу! Прилив бодрости, все проблемы кажутся пустяковыми или не проблемами вовсе! Теперь самое главное - «вторично» не замёрзнуть. Носки шерстяные обязательно, и всё что положено зимой.

В раздевалке для «моржей» я увидел плакат - через сколько времени наступает смерть от пребывания в холодной воде в зависимости от её температуры. Разузнал, что данные взяты из инструкции для немецких лётчиков, летавших в бассейне северных морей и над Ла-Маншем. Так вот, в условиях моржевания - вода плюс 4, воздух минус 10 - смерть от переохлаждения наступает через 8-10 минут. Практически в указанных условиях находиться в проруби более 30-40 секунд не нужно цель процедуры достигается, а крайности ни к чему хорошему не приводят.

Т.М.: Да-а... надо быть осторожным... Учёные выяснили, что «моржевание» вырабатывает, т.н., гормон радости, счастья - эндорфин. Если у человека много эндорфинов, он всегда полон сил, энергии, оптимизма и чувствует себя абсолютно счастливым. Но выяснилось также, что к «моржеванию» у купальщиков вырабатывается стойкое привыкание и... тяга. Отсюда два вопроса: почему просыпается тяга, и какие механизмы срабатывают и похожи ли эти механизмы на привыкание к наркотикам?

В.Ч.: Все наши эмоции: утончённое наслаждение японскими трёхстишьями, радость прогулки по осеннему лесу, звонок сына, - «Папа, как ты? Здоров?», ожидание свидания с желанной женщиной - поступают к нам через органы чувств. Эта информация материализуется в эфиры лизергиновой кислоты (каким образом материализуется - никто не знает). Эфиры лизергиновой кислоты воздействуют на молекулярном уровне на «центр радости» в головном мозге - вот вам и радость, скажем, от добрых отношений, удавшейся работы и многого, многого другого, в том числе и от моржевания - всё это мы называем счастьем. Лизергиновая кислота, вернее, её эфиры, многолика, с громадным разнообразием радикалов в молекуле - на каком-то этапе она включится в механизм воздействия на центр радости. Таков вкратце механизм. На вторую половину вопроса отвечу однозначно и коротко - никакой тяги, зависимости моржевание не вызывает, более того, приходится каждый раз себя переламывать. Еду с работы на велосипеде - промозглая осенняя сырость, дождь со снежком... Проехал место купания! Нет, сегодня не буду... Еду дальше - самолюбие грызёт и грызёт! - «А ну, пи-пи! Так, ещё пи-пи, такой-сякой, - в воду!» И вот уже растираюсь докрасна полотенцем! -Душа ли, Вы говорили?!

Т.М.: Ох, хитрец! Значит, нет тяги, нет привыкания. Понятно. Доктор, объясните, пожалуйста, а каким же образом моржевание оказывает положительные эффекты на организм и не вызывает при этом тяжёлой простуды?

В.Ч.: Изменения в слизистых оболочках дыхательных путей, носоглотке, свойственные простуде, просто не успевают развиться! Гораздо вреднее - слегка озябнуть на сквозняке, побыть вечер в состоянии «что-то не могу согреться». А из поруби вышел, растёрся, приятное тепло пошло по телу, и те же слизистые претерпели благотворную «учебную тревогу».

Т.М.: Как в армии! Вот слушаю Вас, Виталий Анатольевич, и, кажется, сейчас побегу и - бултыхнусь в прорубь! А какие болезни выгоняет из человека моржевание, точнее - ледяная вода? И второе: как быть «моржу», привыкшему к морозу, если он попадает в южные края?

В.Ч.: Если пошутить - лезть ему в холодильник! А если без шуток - моржевание не имеет механизма инерции, отказ от него, добровольный или вынужденный, ничем не грозит. Мой приятель сейчас в Индии. Там плюс 35! Говорит, обходится без финской зимы - просто по дому скучает. А первая часть вопроса несколько неправомочна: сильнейший мобилизующий стимул получает сосудистая система - улучшается кровоснабжение внутренних органов. Облегчается течение ранних сталий гипертонии. ишемической болезни сердца... Невозможно перечислить все нозологические формы. Иммунная система также подпитывается и купирует обострения хронических болезней лёгких и носоглотки.

Т.М.: Не говорит ли это о том, что моржевание - сплошная польза? А какой вред может принести моржевание?

В.Ч.: Моржевание может принести вред. И как с любым сильнодействующим средством, обращаться с моржеванием нужно очень осторожно. Имеется ряд заболеваний, при которых противопоказано охлаждение: гнойные заболевания кожи и подкожной клетчатки, воспалительные заболевания периферических нервов, суставов, выраженные склеротические и спастические поражения сосудов. Как вы заметили, я избегаю восторженного тона, говоря о моржевании. Это всё-таки стресс, и здесь необходим и совет врача, и здравый смысл. Авиценна сказал: «Любое лекарство-яд. Всё зависит от дозы». Я бы отнёс это и к моржеванию. Говоря о дозировке этого лекарства, нужно помнить и о возможных рефлекторных нервных, сердечно-сосудистых и мозговых реакциях. Поэтому нужно не сходу нырять с головой в прорубь, а немного охладиться на берегу и постепенно войти в воду.

Т.М.: А вот некоторые из банипарилки... сразу бросаются... в прорубь! Это правильный способ закаливания? Что в этот момент происходит положительного (отрицательного) в организме в результате быстрой смены температурного режима?

В.Ч.: Эта традиция исконно русской бани, вызывавшая удивление иностранцев. Они писали о московитах: «нещадно вениками в раскалённом пару телеса побиваху и очумело в прорубь ныряху». Парилка с веником и прорубь - тандем. Первое: расширение сосудов и выброс в кровяное русло депонированной крови - парильщик «красный, как рак». (В нормальных условиях около 30 процентов крови не циркулирует). Важное отличие от просто моржевания - центр терморегуляции в парилке работает на охлаждение на пределе возможностей - «пот ручьём», учащённый пульс. И вот второе: прорубь - снимает экстремальную нагрузку с механизма терморегуляции, кровь возвращается в депо, отдав, так называемые, шлаки - соли, токсины, вышедшие с потом. Тянет на рыбку солёную-восстановить солевой баланс. Нарушение солевого баланса у злоупотребляющих парилкой выражается в тонических судорогах. Процедура может стать роковой для страдающих ишемической болезнью сердца, гипертонией, сосудистой патологией. Имеются и возрастные ограничения. Подчёркиваю: даже считающий себя здоровым человек должен показаться врачу, а не очумело из парилки - «в прорубь ныряху»

Т.М.: Одним словом, нужна осторожность. Нередко в телепередачах показывают, как родители обливают детей ледяной водой, окунают малышей в прорубь. Смотришь, и аж мурашки по телу... Не опасна ли ребёнку такая закалка?

В.Ч.: Я бы спросил иначе: показаны ли ребёнку холодовые процедуры и полезны ли они? Да, конечно. И показаны, и полезны. В сибирских деревнях температурящих детей мудрые бабки, распеленав, клали на подоконкрытый воздух. Я бы забыл об этом детском наблюдении, если бы ни мой коллега, педиатр с тридцатилетним стажем, который выносил детей зимой в Карелии на открытую веранду. Малыша с вялотекущей пневмонией, бронхитом. диатезом, аллергией он небыстро раскрывал; сеанс длился до получаса, в зависимости от общего состояния ребенка. И дети не плакали! Более того, они хорошо «шли» на поправку! Начиная с прохладной воды, ежедневные обливания вызывают у детей радость! Постепенно можно воду довести до ледяной. В детских садах, где это практикуется, нет сопливых детей. Моя дочь в семилетнем возрасте гуляла со мной по снегу, но не смогла перенести насмешки сверстников: «Ленка по снегу голая ходит...» и прекратила эти прогулки. Так что я бы не стал говорить: «ледяной водой закаливают детей», сказал бы - усиливают у детей данную природой адаптацию к холоду, разумно и постепенно, формируя иммунитет практически ко всем заболеваниям. Честь и хвала родителям, которые занимаются этим (найти специальную литературу не проблема). Конечно, требуется терпение, время, знания. Шоколадку сунуть проще.

Т.М.: Вы с дочкой ходили по снегу, формируя таким способом иммунитет... Однако, Порфирия Иванова – известного поборника закаливания - хождение по снегу голыми ногами привело к гангрене обеих ног. Как Вы объясните, почему? В чём отличие (и есть ли оно) для организма (сосудов) обливание леляной волой от хожления голыми ногами по снегу?

В.Ч.: Самая «популярная» причина гангрены нижних конечностей - недостаточность кровообращения вследствие уменьшения просвета артерий на различном уровне или локальное нарушение микроциркуляции. Облитерирующий эндартериит - скорее всего, именно такой диагноз был у Порфирия Иванова - мог развиться у него независимо от закаливания, и в этом случае переохлаждение противопоказано. Плюс «передозировка» хождения босиком по снегу - рефлекторный спазм сосудов стоп, как пусковой механизм гангрены. Могу говорить лишь в общем плане - мне неизвестны многие вопросы, имеющие большое значение, такие, как уровень сахара в крови, холестерина и т. п. Цель хождения босиком по снегу (росе) - активизировать работу внутренних органов и вегетативных (не зависящих от сознания) центров регуляции - на стопах имеется их «представительство». Но, если охлаждение стоп превышает порог рефлекторного воздействия, на первый план выходит стойкий спазм сосудов, приводящий к недостаточности кровообращения с последствиями в виде гангрены (в рассматриваемом случае). Я отдаю себе отчёт в трудности изложения серьёзных медицинских вопросов для неспециалистов, приходится лавировать среди терминов и обобщать, не раскрывая, сложные понятия.

Хождение по снегу и обливание ледяной водой - это совершенно разные процедуры по механизму действия. Первая - нервнорефлекторное воздействие на центры регуляции, вторая - тренировка сосудов, если так можно говорить.

Т.М.: Очень даже всё понятно, спасибо. Оказывается, не всем показано купание в ледяной воде...

В.Ч.: Купание в проруби показано не всем. Существуют противопоказания в виде заболеваний, о которых я говорил. А вот найти форму закаливания, активизации движения можно и нужно всем - от простого проветривания комнаты и прогулок на воздухе до многочисленных, более сильных мер - не могу их перечислять в рамках ответов на конкретные вопросы. Но вот это скажу: бойтесь и избегайте домашних тапочек, дивана и телевизора!

Т.М.: Грешна! Люблю в тёплых тапках посидеть у телевизора! Виталий Анатольевич, а у вас есть какие-то клубы «моржей», объединения, общества «моржей»-единомышленников? Если «да», то кто входит в состав? По профессиям, по

В.Ч.: «У вас»- это где? Если в городе Оулу (Финляндия), где я живу, то да. На берегу реки Оулу построен стационарный домик, отапливаемый, с санузлом душем, раздевалкой. Не знаю, можно ли это назвать клубом, но собрания проходят регулярно. Профессии купальщиков самые разнообразные, много пенсионеров. Молодёжи практически нет! Видимо, созревают с возрастом. Женщин купается намного больше, чем мужчин.

Т.М.: Проводятся ли какие-то соревнования по заплывам? Вы участвуете в таких заплывах?

В.Ч.: В апреле, перед закрытием сезона, проходит праздник «моржей», в программе которого заплыв на преодоление дистанции, на время пребывания в вод медалями и поздравлениями. Отмечают самого старого и самого молодого «моржа». Конкурс карикатур, купальников, стихов и афоризмов на тему купания. Иду как-то я в раздевалку мокрый. «Что, холодно?» - спросил встречный прохожий в шубе. - «Нет, говорю, песок на берегу горячий...» Такие моменты собираем и потом оглашаем во всеуслышанье. Я участвую в заплывах и раз был призёром в своей возрастной группе.

Т.М.: Поздравляю! Доктор, какие советы, пожелания Вы дадите потенциальным «моржам», которые не сегодня, так завтра захотят полезть в прорубь?

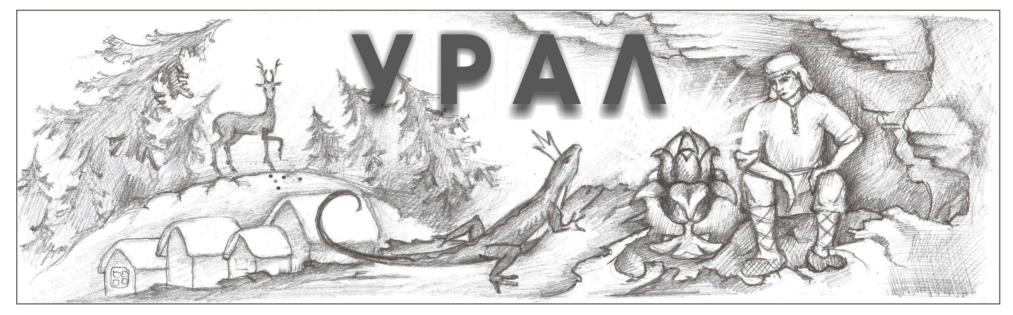
В.Ч.: Самым серьёзным образом посоветоваться с врачом. Желаю вам отсутствия противопоказаний и присутствия здравого смысла в прекрасном, радостном, полезном, успокаивающем, оздоравливающем, вызывающем самоуважение, уважение окружающих, бодрящем ритуале купания в проруби!

Т.М.: Большое спасибо, Виталий Анатольевич, за содержательную и полезную беседу .И.. доброго Вам здоровья!

В.Ч.: Спасибо.

Беседовала Тамара МОСКАЛЁВА

Марк Луцкий

Счастье Сказочника (венок сонетов)

1

С уральских гор скатился дивный сказ И вот уже плывет по переулку, И самоцветы из волшебных фраз Стекаются в заветную шкатулку.

И вспомнится тебе заветный час, Костер на Думной*, рядом с караулкой. Дед Слышко в перелатанной тужурке Ведет неторопливо свой рассказ:

- У нас, слышь,

так давненько повелось, По камнерезну делу шибко знали... И сказ течет, как песня об Урале, Романтикой пронизанный насквозь.

Здесь все любовью и трудом согрето, Кому принадлежит творенье это?

*Думная – гора в Полевском

2

Кому принадлежит творенье это? Когда оно явилось на простор? Кто знает изначальную примету? Наверное, Хозяйка Медных Гор?

В горах ли, на равнине песня спета — Не знаем, но хранит её фольклор От древности седой до наших пор, Как знаки стародавнего завета.

И сохраняет байки или были Своеобразный местный говорок С отсылкой на естественный исток: - Еще, де, «стары люди» говорили...

И обращают слух в который раз Азов-горе, чей голос не угас.

3

Азов-горе, чей голос не угас, Где, бают люди, есть ходы-пещеры, Вдруг развернется каменный палас, Откроются кладовые без меры.

Блеснет в зеленой шапке хризопраз Глазами затаившейся пантеры, Кристаллов многоцветные шпалеры Тебя слепят, но радуется глаз.

Любому враз захочется запеть И рассказать о той красе великой — Здесь всполохи, мерцающие блики, Узорчатых каменьев круговерть.

Кому отдать сияние букета — Зеленой ящерке или перу поэта?

4

Зеленой ящерке или перу поэта? Кто передать ту красоту готов — Пургу зимы, благоуханье лета, Неповторимость каменных цветов?

Чье сердце будет больше всех задето Волшебной силой стародавних слов? Растет в Сысерти паренек Бажов, О том пока не ведает планета. Не знает про поселок Полевской, Про ермаковых лебедей в полете, Про чудо-камень в тонкой позолоте, Сработанный талантливой рукой.

И Полоза Великого указ Искателям золотоносных масс. 5

Искателям золотоносных масс Ночами снится, что они близ клада -Не ковш старательский, -

тяжеловесный таз Весь в жужелках* - желанная услада.

Бывало, вся артель пускалась в пляс, Когда была хоть малая награда, -Сам черт не брат, и большего не надо, Но чаще все же — кварц и диабаз ...

Урал, известно, золотом богат, Да только тяжко, коли фарта нету, Коль не обучен тонкому секрету, То не воздвигнешь каменных палат.

И снятся потаенные секреты Таежным речкам, озаренным светом.

* Жужелка — мелкий самородок золота (из словаря-объяснения уральских слов, составленного П.Бажовым)

6

Таежным речкам, озаренным светом, Махнул рукою Батюшка-Урал, И оказались золотом одеты Ручей, распадок, дальний перевал.

Найдешь ли то, что затерялось где-то, Помог бы кто, какой бы знак подал, Перстами Поскакушки указал Полянку, ямку иль другую мету.

А Поскакушка не для всех кружит, Помахивая голубым платочком, И хоть мала, бедовая, росточком, Надежно клад уральский сторожит.

И только для природы нет запрета — Еланям, копям, чудесам рассвета.

7

Еланям, копям, чудесам рассвета, Которым не предвидится конца — Извечная загадка без ответа, Глубокая, как тайна мудреца,

В полночном небе зыбкая комета, Идущая от деда и отца, От дальних мест

до ближнего крыльца – Сказаний неразменная монета.

Своеобычна — в мире нет такой, Окрашена уральским колоритом — Трудом, дорогой, неуютным бытом, Всем, что зовется жизненной рекой.

Она перед тобой явилась враз Легендой, что хранилась про запас.

Легендой, что хранилась про запас, Вспорхнувшей над лесами

гордой птицей... Чу! Слышен камня Денежкина бас Из-под «богатыревой рукавицы».

Исеть-река или река-Миасс — Им долго-долго на просторах виться, В их отраженьях — каменные лица, Здесь весь Урал —

и в профиль, и в анфас.

Здесь по болотам стелется туман, Он необычный — сизовато-синий, Нашептывает тоненькой рябине Легенд всепобеждающий обман.

Где кроны сосен собрались шатром, Юлой летит девчонка над костром.

a

Юлой летит девчонка над костром. Видать, не зря зовется Огневушкой, Маршрут отмечен золотым песком Над неприметной речкой Северушкой.

Здесь сказами пронизан каждый дом, Вот Кошка Земляная кажет ушки, От слез сиротских —

мокрые подушки, И подступает к горлу плотный ком.

Пусть нет от тяжкой доли передышки И бедность раскатилась по углам, Но слушают легенды здесь и там, Внимают чудным сказам ребятишки:

- Опять закрыт в окошке

счастья ставень, Устал стоять в дозоре Марков камень...

10

Устал стоять в дозоре

Марков Камень Где жил когда-то Марк-Береговик, Могутный парень с мощными руками, Что барам покоряться не привык.

Здесь выли волки стылыми ночами, Порою слышен был медвежий рык, И жутко становилося на миг На камне, растворившемся в тумане,

Но – лишь на миг,

и жизнь свое берет, Коль славен человек

«живинкой в деле» В «горе» или старательской артели, Мог совершить искусный поворот.

...Со сказовых страниц

встает пред нами Ревдинских зорь неугасимый пламень.

11

Ревдинских зорь неугасимый пламень, Где солнцу помогает углежог, Где Чусовая в каменистой раме Умчится за родительский порог.

Летя навстречу полноводной Каме, Забудет свой прославленный исток. Металла нескончаемый поток Плывет под чусовскими берегами. В металле густо сплавлены преданья: Булатна сталь, фигурки из Каслей ... Шкатулка все полнее и полней, Вобрав в себя бажовские сказанья.

В них свет костра, таежный бурелом, Айлып и Полоз, барин-дуролом.

12

Айлып и Полоз, барин-дуролом, Как много уместилось

в былях-сказках — Фабричный дым, заката окоем, Батырова невеста Златовласка.

А сказов набрался большущий том — Зачин, сюжет, нескорая развязка, Совет по жизни — тонкая подсказка, Отнюдь не указующим перстом.

Здесь красота и малахита пыль, Здесь тяжкий труд

и самоцветов царство. Сплелись едино мудрость и лукавство — Неповторимый сказочника стиль.

Как хорошо по волнам сказов плыть. Летят года, не умеряя прыть.

1′

Летят года, не умеряя прыть, А сердцу все знакомей перебои, Но продолжает Сказочник творить, Навек усвоив правило простое:

Своей рукою счастие добыть Обязаны сказителя герои, Неведомы и праздность, и простои — Вперед зовет их творческая нить.

Не угасает красоты накал, Занесены в заветную тетрадку Данило-Мастер и Иван Крылатко — Умельцы, что прославили Урал.

Работе долговекой не остыть... А сказ бажовский продолжает жить.

14

А сказ бажовский продолжает жить И будет долгой звездочкой светиться, Способна ль наша память позабыть, Как бил козел серебряным копытцем,

И как могли хрустальным

лаком крыть

Подносов лучезарные корытца, В них солнце с

восхищением глядится, И сам поднос способен ослепить...

Везде видны уральские штрихи, Они развеют всякое ненастье, И ощущаешь Сказочника счастье — Уральский дух, уральские стихи.

Что там вдали сверкает, как алмаз? С уральских гор скатился дивный сказ...

МАГИСТРАЛ (акростих)

С уральских гор скатился дивный сказ, Кому принадлежит творенье это? Азов-горе, чей голос не угас, Зеленой ящерке или перу поэта?

Искателям золотоносных масс, Таёжным речкам, озаренным светом, Еланям, топям, чудесам рассвета, Легенде, что хранилась про запас?

Юлой летит девчонка над костром, Устал стоять в дозоре Марков Камень. Ревдинских зорь неугасимый пламень, Айлып и Полоз, барин-дуролом.

Летят года, не умеряя прыть, А сказ бажовский продолжает жить.

РИММА ДЫШАЛЕНКОВА - Поэтесса, писательница, журналист. Член Союза писателей России, автор множества книг и публикаций. Заслуженный работник культуры Российской Федерации, обладатель большого количества наград и лауреат нескольких литературных премий, в т.ч. имени Д. Н. Мамина-Сибиряка. Живёт в г. Магнитогорске.

Из цикла «Урал»

Озеро Банное

Край волшебный,

отеческий, ласковый, красота твоя самая близкая. И просторы, и горы Уральские не заменишь краями альпийскими.

Чувство милое, нежное, главное от рождения сердцу подарено: в чаше яшмовой озеро Банное, не равняю тебя со Швейцарией.

Залюбуюсь ли старенькой матерью, обниму ли дитя неразумное, стол накрою узорчатой скатертью, озарюсь ли любовными думами...

Эти чувства, глубокие, странные, так похожи на озеро Банное.

Храм

И ритмы и столбцы, террасы, парапеты, зеркальные паркеты, все парки и дворцы

Художник угадал у озера лесного, что блещет так дворцово у приозерных скал.

Горячий небосвод рокочет и сверкает, и облако сияет посередине вод.

И просится к устам с молитвой слово: Храм.

Вечный сюжет

И глина любит гончара, когда ваяет он богиню. Ты создал женщину вчера из белой равнодушной глины.

В твоих горячечных руках, тяжелых и неутомимых, метался дух, горел очаг, рождалась женщина из глины.

И родилась, и вознеслась, спросила:

- Ты ли - мой создатель? Зачем на свет я родилась? Кому нужны мои объятья?

Но ты признаться не посмел, зачем терпел огонь и муки, Ты от восторга поглупел, забыл гончарные науки.

И, не успевшая понять бессилья твоего, Создатель, она отправилась искать, кому нужны ее объятья.

А ты, кто чудо сотворил, глядел бездомною собакой. И ждал ее, и водку пил, и от стыда украдкой плакал.

Бинокль

Небо стало заволакивать легким кольшищимся пологом, сквозь который мерцали мириады звезд. В мгновение ока вспыхнули пучки света, похожие на бенгальские огни, которые потухли без следа, и Старову показалось, что северное сияние исчезло. И тут ночное небо озарилось ярким лиловым светом! Над горизонтом заиграли длинные лучи, убегающие к зениту. Они образовывали на вершине небесного купола яркий венец, который постепенно растворялся. Затем небо пересекла дуга, состоящая из двух светящихся полос: зеленой и красной. Фантастический поток лучей, разом появившийся в черном небе, начал размывать прекрасную дугу. Над головой складывались кружевные плетения изумрудно-багрового занавеса, которое заколыхалось, и его нити

медленно превращались в узорчатую бахрому. Потом небо разорвали два гигантских луча, опускающиеся в колеблющийся разноцветный веер.

Подводная лодка застыла неподвижно в торосах, громоздящихся по краям небольшой полыньи.

Вахтенный офицер Старов, задрав голову, любовался северным сиянием.

- Товарищ капитанлейтенант, смотрите! -Громко закричал вахтенный сигнальщик, показывая рукой в направлении кормы.

Огромная белая медведица показалась из-за ледяной глыбы.

- Опа! Не видела еще такого огромного тюленя?! - восторженно орал матрос, приплясывая на боевом посту «вперед смотрящего» в рубке атомной подводной лодки 671 РТ- про-

Медведица с силой втягивала воздух, склонив здоровенную морду к переливающимся бликам отражений небесного сияния в студеной воде. Маленький белый комочек, выкатился ей под задние лапы так быстро и так неожиданно, что ей ничего не оставалось, как подставить увесистый зад непроходимой преградой для медвежонка. Малыш ткнулся в нее и, пробуксовывая на льду, рванул назад в укрытие подальше от материнского гнева. Медведица посмотрела ему вслед и заворчала.

Старов и матрос весело засмеялись. Первое всплытие во льдах Северного Ледовитого океана и такая удача: увидеть медведицу с медвежонком на расстоянии 100 метров!

Склонившись над системой «Каштан» - переговорного устройства связи мостика и центрального, Виталий доложил обстановку за бортом родной К-257. Вахтенный сигнальщик повис на ограждении рубки, рассматривая с интересом в цейсевскую оптику большого морского бинокля хозяйку Арктики. Бинокль являл собой не только крайне необходимый моряку инструмент, но и являлся наградой капитан-лейтенанту Старову за отличные торпедные стрельбы на приз Главкома ВМФ. Виталий взял бинокль с собой, чтобы понаблюдать за творением неведомого космического художника, расписывающего небо бахромой северного сияния. Налюбовавшись ночным небом, Виталий отдал бинокль вахтенному

КОНСТАНТИН РУССКИХ. Поэт,

писатель. Родился 1956 г., в г. Октябрь-

ский, р. Башкортостан. Образование выс-

шее. Член Союза писателей России, член

Международного Союза писателей «Но-

вый Современник». Автор сборника сти-

хов «На пороге...», автобиографической

повести «Отражение», двух дисков ав-

торской песни. Неоднократный участник

Авторского вечера на радио «Спутник FM-

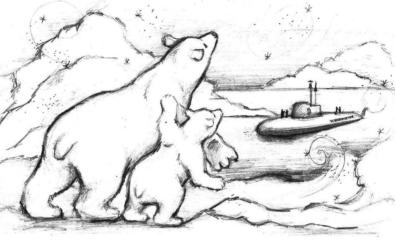
107». Участник литературных фестивалей.

Имеет литературные награды.

сигнальщику по его просьбе. Оптика служебного бинокля была со слов сигнальщика посильнее, и матрос подносил к глазам окуляры то одного бинокля, то другого, увлеченный созерцанием семейства белых медведей с расстояния вытянутой руки.

- Старов, замполит отдыхает, разведчик с фотоаппаратом поднимется к тебе через пять минут. На этом гребаном «Финвале» делают что-нибудь своевременно когда-нибудь?!

- Маслопупы! Хватит развлекаться! Сейчас поддифферентовку начнем! - Голос старпома, разносивший механиков в центральном посту, исчез вмиг замолчавшим динамиком на мостике. Наступила великая тишина, растворяющаяся в белом безмолвии под чарующей красотой северного сияния. Дух захватывало от величия Ледовитого океана. Суетного мира человечества, казалось, не существовало вообще никогда. Завороженным взглядом Старов, не отрываясь, смотрел на громадную медведицу. В своих размерах она превосходила всех

из ранее увиденных белых медведей в московском и берлинском зоопарках.

Зверь в нерешительности топтался на месте, раскачиваясь из стороны в сторону, и изредка поворачивая голову с одобрительным рыком в сторону пугливого медвежонка, выглядывающего из-за нагромождения льдин.

Продуть цистерну быстрого погружения! – «Каштан» затрещал, зашипел и смолк.
Ночь разорвал грохот продуваемого балласта

Маленький «Мишутка» запищал и, по-видимому, скрылся из виду матери. Картинка калейдоскопа северного сияния сложилась в светлые лучи, и стало совсем светло. Рев из утробы этого странного чудовища суровая мамаша поняла по-своему, возможно, как угрозу ее малышу. Поднявшись в рост, превышающий три метра, она заревела, оголяя огромные клыки. С силой рухнув на передние лапы, зверь в одно касание перевел толчок на задние и, вытянувшись, прыгнул на корпус лодки. От неожиданности сигнальщик дернулся головой вниз, и бинокль полетел за борт. Старов, в пол-оборота развернувшись, успел схватить матроса за край кожаной куртки альпака, что позволило сигнальщику упереться руками в ограждение рубки и не нырнуть вслед за биноклем. Вовремя оказавшийся на мостике лейтенант из радиотехнической службы успел перехватить сигнальщика за плечи и помочь втащить за ограждение.

Оседлав корпус лодки, медведица грозно заревела и с силой саданула лапой по обрезиненной поверхности легкого корпуса. Тело непонятного для нее зверя не дрогнуло.

Втащив сигнальщика в рубку, Старов и лейтенант тотчас нырнули в проем ограждения за выдвижными устройствами и с любопытством рассматривали с высоты огромную белую медведицу, напавшую на подводную лодку. Щелкала вспышка фотоаппарата, запечатляя шикарные кадры, вскоре украсившие, на радость замполита, обложки журнала «Огонек».

Медведица рычала, пытаясь сорвать кожу с противника, даже запускала огромные клыки в упругое тело гидролокационного покрытия. Все безрезультатно. Беленький, пушистый комочек бегал у полыньи и жалобно звал мать. Чувство материнства преодолело чувство ярости. Медведица грациозно соскользнула в воду и через несколько секунд, переступая огромными косолапыми лапами по льду, на ходу отряхиваясь от воды, зашагала прочь, нежно прихватив в пасть шустрого сынишку, вмиг обмякшего в могучих челюстях матери.

Поснимаю с вахты к едрене-фене! Весь «Каштан» оборвал. Готовить мостик к погружению, зоологи хреновы, - матерился грозный старпом, капитан второго ранга Ручьев.
 Всем вниз! По местам стоять

к погружению!

Подводники по вертикальному трапу скользнули внутрь лодки. Ручьев лично задраивал верхний рубочный люк. В центральном отсеке подводной лодки неслась деловая череда команд для подготовки движения на глубине. Не раздеваясь, в распахнутом альпаке, вахтенный офицер Старов повис на ручках перископа, наблюдая за горизонтом. Северное сияние зависло мерцающим плетением над безмолвными льдами океана, по которым брела медведица с беспечным медвежонком. Впервые за

свою долгую жизнь в Арктике она согласилась на странную ничью в схватке у любимой полыньи, в которой она ежедневно ловила крупную рыбу, и в которой скоро исчезло непобедимое и неведомое чудовище.

Командир боевой части атомной подводной лодки Старов сидел в родном первом отсеке поверх корпуса кислородной торпеды, вздыхая, крутил в руках пустой кожаный футляр с гравировкой на титановой пластинке: «Капитану-лейтенанту Старову В.Н от Командующего СФ - 24.09.83». Стрелка глубиномера между торпедными аппаратами застыла на отметке в 200 метров. В голове кружились мысли не о бинокле, медленно скользящем в бездну, а о красивой хозяйке Арктики с потешным «Мишуткой». Виталий вспомнил своего сына, гдето там далеко-далеко за безмолвием Северного Ледовитого океана, мирно посапывающего рядом с матерью.

«Каш тан» щелкнул, и долгожданная команда понеслась по отсекам лодки: «Под вахтенным от мест отойти. Боевая готовность два подводная, команде руки Приготомыть. виться к вечернему чаю!»

Валерий СТАРОВОЙТОВ

Поздняя осень

"Отгуляло" бабье лето -Осень на дворе. И осталось в прошлом где - то, В добром сентябре. Разошлось в дали туманной Золото лесов. И не слышно утром ранним Птичьих голосов. Ветер бьется в подоконник, Ветками шуршит. И как будто старый дворник Листья ворошит. Кап, кап, кап - мотив знакомый -Сразу не поймешь. Застучал по крыше дома Мелкий, мелкий дождь. Вспыхнул день на шторах новый Солнечным лучом. Кап, кап, кап - и снова, снова Хмуро за окном.

На пороге

У каждого начала есть истоки, У каждого конца - начало есть, Как у добра имеются пороки, Так и коварна, и опасна лесть. И на пороге нового столетия, Все будет так же: на местах своих, Добро и зло, и пряники, и плети, И этот незамысловатый стих. Но счастлив тот, кто прожил лихолетье, Порядочность сумевши сохранить, Вдвойне - кто перешел тысячелетие, Способный жить, мечтать, любить, творить.

Надежда Сергеева День рождения сына

Фото сына в рамочке белой: Ах, как лихо заломлен берет! Рядом яблони белый букет...Вечер в гости входит несмело...

Двадцать лет тому, как весною, Когда пели скворцы вразнобой, Я тебя родила, мой родной. Рано встретился ты с войною...

Вот в альбоме детские фото: Ты с друзьями, с отцом и со мной... Первый класс... новый год... выпускной...Ох, в груди так сдавило что-то...

Как привыкнуть скажи, сыночек, Что лишь с фото ты смотришь на мать, Что нельзя подойти и обнять?Вместо голоса - в письмах росчерк...

День рожденья твой отмечу: ВСё как любишь - и свечи, и торт... Слёзы матери... кто их сотрёт?Ах, как яблоней пахнет вечер!

Вера Хамидуллина - поэт, переводчик. Родилась в г. Краснотурьинске Свердловской обл. Окончила Казанский Государственный пединститут. Директор тур. компании в г. Набережные Челны (Татарстан). Автор трех поэтических сборников. Соавтор книг и сборника переводов на татарском и русском языках. Стихи публиковались в журналах «Расчёт», «Мир без границ», «Интерклуб», «Идель», «Казань», «Лауреат», в альманахе «Дом творчества», газетах «Молодежь Московии», «Новая Кама», «Шәһри Чаллы». Многократный призёр и лауреат международных конкурсов, в т.ч. золотой лауреат Национальной литературной премии «Золотое перо Руси – 2008г.», обладатель нагрудного знака «Серебряное перо Руси» – 2009г. Член Международного Союза писателей «Новый Современник». Член Союза российских писателей.

Где мой праведник Лот, Что укажет дорогу из грешного рая? Через тернии к звёздам

готова за ним прошагать. Где искать мне его?

Подскажите, сама я не знаю. Я в безликой толпе его лик

не могу угадать.

Где мой праведник Лот, Чтобы вывел меня

из Содома с Гоморрой? Я устала от дикого

счастья в несчастье рыдать. Слёз ручьи, будто руки,

тяну к Благодатному морю. Только знаю, что Мёртвым придётся его называть.

Где мой праведник Лот? За себя постоять я отныне сумею: На скале подопру своим телом пустой небосвод.

Я шагну за ним вслед и столпом соляным онемею

У распахнутых настежь в мечту долгожданных ворот.

Грязный, вечно голодный, кот Снова толчется у наших ворот. Мне его жалко. Не прогоню. Я его, видимо, накормлю.

Может, вот так же, у чьих-то ворот Встану, когда моя старость придет. Пожалейте меня! Не гоните!

Казань

На стыке рек, веков, племен Стоит красивый древний город. В него, я думаю, влюблен И тот, кто стар, и тот, кто молод...

Восточных улиц кисея И парков тихие аллеи. От них, как будто на меня Седою стариною веет.

Кремлевских стен стальной обхват Мечеть и башню обнимает. И тайны старые храня, Он ждет, зовет меня и манит.

К тысячелетию наряд Казань, как девушка, меняет, И ждет гостей. Пусть поглядят, Что годы красоту не старят...

СЕРГЕЙ ВОСТРЕЦОВ - поэт. Живёт и работает в г.Перми, начальник отдела гидротехнических сооружений Уральского научно-исследовательского и проектного института галургии (ОАО «Галургия») Публикации: сборник стихов «Разные годы», Пермь, 2002

Я буду жить

Я буду жить, Покуда буду помнить Твои глаза, и голос, и слова, Волшебный мир, тобою полный, В котором так кружилась голова...

Я буду жив, Покуда будешь помнить Мои глаза, и голос, и стихи, И вспышки гнева, страсти волны, И громы сердца в сумрачной тиши.

Продлись, продлись мгновение...

Я помню, всё так ясно помню: Старинный пруд и тихий всплеск весла, Твой лунный взгляд, загадок полный, Мои волною смытые слова. Слова напрасные, пустые -Из книжки, что вчера прочёл... Ресницы тихо опустились, Луна склонилась на плечо -Такая тёплая, земная... Плыви, серебряный мой чёлн, кружись. Что будет впереди – не знаю. Продлись, продлись мгновение на жизнь.

ВЕРА ОХОТНИКОВА - преподаватель живописи и рисунка в В.- Тагильской школе искусств. Печаталась в журналах «Уральский следопыт», «Урал», «Сельская новь», «Московский Парнас», «Южная звезда», «Свет», «Арион». Лауреат областного поэтического конкурса в г. Каменске -Уральском (2004, 2005 г.г.). Губернаторский стипендиат 2005 года. Автор книги стихотворений «Божественный след» (2005 г.).

Листопадом болеют леса, им пожары высокие снятся. Подымаешь невольно глаза суетятся листы, суетятся.

Скоро снег повелит привыкать к тёплой куртке.

перчаткам и шапке. Листопадом утешусь, пока золотисто и зыбко, и зябко.

Погоды плохую привычку не думает август менять: рябину - горящую спичку нельзя ни задуть, ни унять.

* * *

Литературно-публицистическая газета, г. Костомукша

На ультрамариновом небе вода дождевая в бегах, и с трепетом служат молебен осины на сизых ногах.

И нет цветового предела, и Бога, наверное, нет, но как поразительно смело оставлен божественный след.

* * *

Запах земли простой, огородной. Неба разлив вечный, свободный.

Время идет в ногу с лопатой, все, что растет близко и свято.

Каждый сорняк ждет поклоненья. Каждый червяк божье творенье.

Запах земли просто и сложно. А сердце болит от счастья, возможно.

ЕЛЕНА БАЙДОСОВА родилась в г. Екатеринбурге. Закончила Свердловский Государственный медицинский институт. Работает врачом. Пишет стихи и занимается поэтическим переводом. Печаталась в журнале «Уральский следопыт», коллективных сборниках и альманахах.

Узнать и запомнить город как собственную ладонь... Проспекты свернуть в коридоры, рассыпать по ним огонь -

восторг фонарей отрешенный. заснять в блеске окон, витрин размах площадей завершенный, рядами горбатость спин

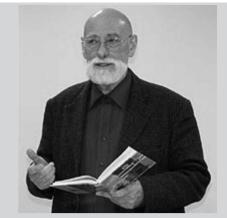
отброшенных переулков... По краю стучит трамвай, грохочет в ладони гулко в горсти все одной... Отдай

мне, город, мою свободу и власть, этот сверху взгляд прижавшимся небосводом читать твою жизнь подряд -

кипенье твоих сосудов по капле вливать в себя: деталь за деталью буду я в память вбирать, любя.

Но ты холодишь мне плечи, летишь из-под ног моих, отталкиваясь. Так встреча разводит навек двоих.

И стены твои не узнаю, вскрывая людской поток, где память, как звон трамвая вдали от больших дорог.

ЛЕОНИД МИХЕЛЕВ - Поэт. Прозаик. Всю Великую Отечественную войну жил и учился в Челябинске. Закончил институт, аспирантуру. Доктор технических наук. Книги изданы массовыми тиражами: «В поисках точности», «Рождение машин», «Контроль качества машин», «Идёт война народная», очерк «Дважды воскресший» (издат. «Русский язык») и т.д.. Печатается в интернет-изданиях. Автор множества песен. Автор романа в стихах, трех книг «Библия в стихах»: «Бытие», «Моисей» и «Евангелие», сатирич. стихотворных но-

Футляр и гитара

Футляр от гитары грустил на полу Меж дверью и шкафом, в укромном углу. А там, за дверями, веселье и смех. Играет гитара - огромный успех! Романсы и песни - потерян им счёт. А гости всё просят ещё и ещё. Обидно футляру: и в слякоть, и в снег Хранит он подругу, ведь ближе он всех. А слава вся ей, лишь гитаре одной -Досадно и грустно от жизни такой! Но вот - тишина. Открывается дверь. Гитару в футляр уложили теперь. Недавних она впечатлений полна. Дрожит от волненья тугая струна... Душой погрузившись в желанную тьму, Она отдаётся дружку своему. И снова хранит этот радостный дар Забывший обиды, счастливый футляр.

Дежавю

Какое странное виденье! Как будто это не сейчас, Как будто давнее мгновенье Вершится снова в этот час.

Деревья, улица, ворота. Из них выходишь ты на свет. Проходит мимо прежний кто-то. Тебе, как прежде, двадцать лет. К свиданью нашему готова, Идёшь ко мне неспешно ты. Туманит взор, но вижу снова Лица любимого черты. Весенний ветер треплет кудри, Духов доносит аромат. Ты так прекрасна майским утром, Так нежен глаз любимых взгляд.

Ещё мгновенье... образ тает. И солнца беспошадный свет Чужое счастье освещает. Тебя уже на свете нет...

Стою, взволнованный виденьем, Давно я не был в том краю. А ты пришла не приведеньем, То было просто дежавю.

К моей душе

Душа моя, зачем во мраке ночи ты рвёшься за несбыточной мечтой, зачем лишаешь сна и снова хочешь нарушить завоёванный покой? Здесь, в комнате моей, тепло и тихо, а за окном холодный снег и лёд. Зачем, душа, ты снова будишь лихо влечёшь меня в немыслимый полёт в твои края, где наша юность бродит, где кружева плетёт морской прибой, где сердце к сердцу верный путь находит, где были мы так молоды с тобой? Душа моя, оставь ночные страсти избавь от неожиданной тоски. Моя душа, я над тобой не властен. Мечту твою я обращу в стихи.

УИНТЕЛЛИГЕНО

«Я отпущу себе усы-ы, и ты с трудом меня узнае-ешь» - сердечно пел Юрок, вальяжно развалившись на койке.

Горбатенькая Таня в новом капустноголубом платье хлопотала у стола, подкладывая горячих пельменей, придвигая початую чекушку.

- Юр, поешь, пока не остыли... - шепеляво попросила она, - Да и, слышь... девчата скоро со смены придут...

Юрок сел, ухватил шепотку квашеной капусты, похрустел... Брезгливо посмотрел на водку, отодвинул. - Убери, не буду. Знаешь ведь, что много не пью. А вот пельмешки... пельмешки - эт хорошо! - похвалил он. - Садись, давай самато. - Парень оглядел хозяйку, словно первый раз видел, вздохнул. - Эх, Колобок... твои бы ноги да другой девке... приставить...

Юрок отбросил гитару, притянул Таню к себе. Щёлкнул выключателем. Засопел... ***

Обед заканчивался.

Летнее солнце теплом обливало мостовую. Девушка, торопливо шла, потряхивая жиденькими кудряшками. Чему-то улыбалась. Счастьем лучились глаза. Красивые ноги на высоченном каблуке гордо несли её маленькое горбатое тело. Румянились восковые щёки. Крупные руки с коттистым маникюром прижимали к груди сумочку, перекинутую через плечо.

Она свернула во двор. Нахальный ветер бесстыдно задрал просторное платье, принялся истово гладить стройные бёдра.

- А-а... Танюшка вернулась! - щёлкнул костяшками по столу дворник Мартын.- Чё, уже обед закончился?

- Ещё есть время, - Таня посмотрела на часы, приближаясь к конторе.

Компания артельных работягдоминошников коротала обед за бадейкой пива. Здесь же сидел и механик Юрок.

Юрок - красивый, лёгкий парень. Кудрявый, плечистый. А глаза... небо голубое - мечта цеховых красавиц!

- Юрок, прилупи стакашек. - Остатки сладки! - налил из бадейки Мартын, протянул механику.

Колобок, айда к нам! - Юрок с удовольствием опрокинул стакан, игриво позвал Татьяну.

- Ага... щас... - вспыхнула радостью девушка, кокетливо отвернулась, - Хм... Вот дурной!

Дядька Мартын, метнул взгляд на Юрка:
- Не тревожь девку, - проворчал он, - не бурли... Тебе игра, а ей - расстройство... Ух, Юрка... прыщик ты, яз-зви тебя... - икнул Мартын, убирая пустой бидончик.

Негромкое ржание прокатилось по кругу. Раиса Ниловна, отобедав, перебирала на столе документы.

- Ещё нет никого? - звонко спросила Таня

- Сейчас явятся, - ответила главбухша, рассматривая бумажку. Подняла глаза, - А вот где

Да, весёлая! В поликлинике была, вернее... в консультации.
 Таня налила в графин воды, залпом выпила.

Раиса Ниловна вздёрнула седые брови,

удивлённо переспросила:

ты была? Хм... и чёй-то весёлая такая...

- В консультации?.. Женской что ли?

 Угу. Ребёнка хочу, просто ужас как! - быстро сказала горбунья. - Девочку. В моём-то возрасте не по одному уже имеют.

Главбухша опустилась на стул, уставилась на горбунью - «Хм... ребёнка. Интересно...»

- Раиса Ниловна, а что мне ещё надо? - Таня бросила сумку на стол, сев напротив, горячо заговорила. - Работа есть. Комнату дали! Руки-ноги - при мне!.. Голова - на месте! - девушка помолчала, пожала плечами, - Не хватает дочки. В двадцать семь - это же естественно...

Таня вдруг спрятала красное лицо в ладони, заплакала. Но тут же... рассмеялась.

Сморкаясь и смеясь, прошептала:

- Щас в больнице сказали... что я... стану...- она глубоко всхлипнула, - матерью стану! Представляете? Ма-атерью! - Таня качала головой, не веря счастью, свалившемуся на неё. Она улыбнулась, вытерла глаза, - Хм... Слёзы вот... как две дурочки... катятся целый день без остановки.

Главбухша, огорошенная новостью, молчала. Ожив, горько усмехнулась:

- Ммм... То-то... девки болтают... а я не поверила, - она окатила горбунью пытливым взглядом, впялилась в её пухлый животик, - Ребёнок... это - хорошо, конечно... - медленно, было, начала она. Спохватилась. - А кто... отецто? И как ты сможешь с ребёнком... одна... в таком... физическом состоянии? Тебе и рожать-то, наверно, нельзя?.. Чё врачи сказали? Они там с ума посходили совсем, что ли? - раздражённо спросила она Таню, - Роды для тебя - это же верная гибель!

- Врачи... о-ох... они взялись отговаривать. Я, конечно, ни в какую! Потом сказали, что сохранять будут. - Девушка поднялась, взяла сумку, - Вообще-то... я бы не рассказала никому о своём положении, но... скоро всё равно заметно станет.- Горбунья отряхнула платье, искоса глянула на главбухшу. - А кто отец?.. Хм... разве это важно? - Таня направилась в свой кабинет, - извините, Раиса Ниловна.

В субботу у Даниловны появилась новая соседка. Она втиснула тюк с пожитками в прихожку. «Уф-ф... устала...», - уронила узел перед

Танюха-Колобок

Даниловна в это время стряпала на кухне. Услыхав возню, выглянула в тёмный коридор.

 Здравствуйте! - прошепелявила вошедшая, с трудом перешагивая через тюк.

- Да вы свет зажгите! - вместо приветствия громко посоветовала Даниловна.

Она похлопала мучными ладонями над

столом, вытерла руки о фартук. Вышла. У двери валялся мешок с пожитками. Рядом топталась невысокая горбунья. Она, тяжело дыша, ковыряла ключом, пытаясь открыть ком-

- Дай-ка, - Даниловна взяла ключ. - Тебя как звать-то? - Старуха посмотрела на соседку поверх очков: «Чисто... колобок»

- Таня, - улыбнулась девушка.

Даниловна открыла дверь. Втащила в комнату узел. Горбунья вошла следом.

- Разберёшь сама или помочь? - кивнула на пожитки Даниловна.

- Сама. Большое спасибо.

Вечером Даниловна зашла к новой сосед-

Таня сидела на полу у вороха ремья. - Как без стола да без койки будешь?

 Завтра из общежития привезут на первое время. А потом справлю... хорошую мебель, телевизор. Я же работаю - деньги коплю.

- Тогда айда ко мне что ли... или вон на куфню - брусничного чаю попьём. Блины с грибами... Глядишь, и познакомимся! Любишь блины с грибами?

Девушка поведала, что она из детдома. Три года, как окончила институт. Юрист.

 Рада до безума! - поделилась Таня. - Комната хоть и в одно окошко, но светлая.

- А главное, что ты теперь - сама себе хозяйка, - сказала Даниловна. - Смотри, тут и магазины с автобусом близко, - она метнула взгляд в сторону

- Да. А работа... так, вообще, через забор. - продолжила перечислять удобства Таня.

Где? В артели что ли?

- Ну, - кивнула девушка

- Дак у меня там племяш механиком по машинам швейным... Юрка. Не знаешь?

Таня поперхнулась от неожиданности. Она хлебнула чай, обожглась, закашлялась, хлопая красными глазами. «Боже...» Сердце бешено заколотилось. Она, конечно, знала, что Юра живёт в этом бараке, но, что теперь они - близкие сосееди... Вот это да-а...

- Смотри, осторожней! - испугалась Даниловна, - Я не предупредила - чай-то - кипяток!

ловна, - и не предупредила - чаи-то - кипиток: Девушка отдышалась, тихо сказала: - Знаю племянника вашего. Симпатичный

парень.
- Да уж... симпатичный... только ветреный, прости господи, - нахмурилась Даниловна. - У

меня с малолетства живёт. Даниловна была рада от скуки поболтать

- Я-то одинокая. Мужик на фронте погиб, - пояснила она, - Ну вот... Отец Юрку сразу бросил, как только Настю - сестру мою, в больницу положили. Я сестру-то схоронила, а Юрку к себе взяла. Уж как он тоскова-ал. Особенно по отцу! Всё ждал, что тот придёт да его заберёт. Оно и, конечно, мальчишке отец нужен. - Старуха налила в чайник воды, снова поставила на плитку. - Юрка в детстве хилый был. А верче-енный...

Даниловна подсыпала в сахарницу песку.
- Однажды залез на катушку - во дворе ледяная катушка была - ребята кучей-малой с неё скатывались. Юрка-то с горки этой и скувыркнулся. Ногу неловко под себя подвернул. А в это время на него ребята с катушки поднавалились. Ой... - Рассказчица махнула рукой, - одним словом - горе! Хрустнула нога - сломалась. Потом уж нога-то его срослась, было, да неправильно. По докторам бегала с ним. Сколько раз в больнице лежал. Всё без толку. Ладно хоть не

Даниловна говорила, прихлёбывая чай, поглядывала на соседку. Таня с удовольствием слушала.

- Ну вот... парень - в летах, а всё не женится никак. Охота бы на свадьбе погулять, внучат дождаться... - мечтательно поделилась старуха, - Юрка прихрамывает маленько, дак ведь для парня же это - ерунда, правда?

- Конечно

отрезали. А то хотели.

- Поди, он у вас уже всех баб перещупал? - смеясь, предположила Даниловна. Спросила доверительно. - А в вашей артели-то... есть девки нехилые... - она осеклась, - справные... есть хоть?

- Полно, - спокойно ответила Таня. - Сейчас у нас много здоровых девушек работает. - Эх... Вот Юрке бы...

Так за житейскими разговорами соседки и

«Видать, славная девка... а вот, поди ж ты... горбатая...» Даниловна встала, ойкнула, потирая онемевшую поясницу, прошла в угол:

Вот сюда вот... столик свой поставишь.
 Губаретку.

- А-ага-а... - согласилась Таня, позевывая, -Ну... Авдотья Даниловна, засиделись мы с вами. Завтра мне надо пораньше, а то не высплюсь. Спасибо за чай, блины. Всё было вкусно.

- На здоровье. А тебе - «На новом месте приснись жених невесте!»

Девушка вышла из-за стола. Поправила халат, ослабила пояс. Даниловна искоса глянула на круглый живот горбуньи. Озаботилась:

- Слышь... Татьяна.... чё-то не спрошу никак... Ты... в тягости... что ли?..

- Да, - залилась краской девушка и вышла из кухни, - Потом... в другой раз... - сказала она в дверях. - Спокойной ночи.

Татьяна потихоньку обживалась: купила мебель, тюль, посуду. Георгины развела. На декретные цветной телевизор заказала.

- Безродная, - говорила Даниловна сударкам, - детдомовская. Да, горбатенькая... но у-умная-а... жуть! Юристом служит в Юркиной артели. Всем хороша девка, - нахваливала молодую соседку Даниловна. - Невредная. А уж говить какая мастерица - что борщ, что пироги! Пробую всё время. Сама не съест - меня зовёт, угощает, - раззадоривала она товарок. - А поёт... чистый соловей. Да, поди, и сами слышите.

- Твоя безродная-то... никак чижолая? - полюбопытствовала однажды бабка Сима, - сзади горб, спереди - брюхо тыквой торчит.

- А это - не моё дело! - отрезала Даниловна. Тут же резонно добавила, - Ну и чего, если горбатенька... человек же - природа требует.

Соседи скоро поняли, что юрист - Татьяна для них - сущий клад. Барачные в гости стали бегать. Кому - заявление умное написать, кому - дельный совет дать. А кто и просто так, побалаболить - душу опростать.

«Башковитая» - в голос признавали жильцы. Зауважали новую соседку. Можно сказать, полюбили даже.

Юрок улучал время - пока тётка не видит, заглялывал к Татьяне.

- Ну, сама подумай...- отдыхая на перине, рассуждал он, - на кой ты мне? Да ещё... хм... с ребёнком, - прокопчёной ладонью парень осторожно утюжил её тугой живот, сокрушался. - Чё я с вами делать-то буду? Да и какая мы с тобой пара?.. Мужики засмеют же. И перед тёткой... - Не отнимая ладони, спрашивал: - А интересно... кто там?

 - Юр... - Таня снимала руку любовника, тихонько прижималась к нему, - Юра... я не навяливаюсь*, уж сколько раз говорила... Успокойся. Хотя... не пойму... чем же я такая... смешная-то?...

Она была счастлива своим положением. Сильные ноги упрямо тянули её к исполнению заветного желания.

Летели дни. Сдобный живот Тани рос не по дням, а по часам. И в бараке и на швейке девушке приклеили необидное прозвище - «Танюха-Колобок». Видно, от Юрка пошло...

Таня, и вправду, будто, перекатывалась по улице: большой живот и горб слились в единый шар на ножках. Граждане останавливались. Провожали удивлённым взглядом, качали головой.

Женщина часто лежала на сохранении. Сослуживицы да соседки не давали в больнице скучать. А Даниловна - та, жалеючи, прибегала каждый божий день.

У Тани теплилась надежда, что Юрок хоть раз проведает, но, увы... ***

Был чудный вечерок. Осеннее солнышко пряталось за сарайками.

Кумушки-соседки обсыпали большой зашарпаный стол. Одни играли в лото, другие рукодельничали - языки чесали.

 Еду в профилакторию на две недели, объявила Даниловна, распуская старую кофту,-Поясницу лечить - а то, прям мочи нету.

- А Юрку... домовничать оставляещь? - с подозрительной улыбкой спросила бабка Сима, затягиваясь «Беломором».

- Дак а чё, он маленький что ли?.. - удивилась Даниловна, отгоняя дым. - Не кури на меня.- Она сосредоточенно помолчала, наматывая клубок. Потом сердито, спросила: - Не пойму тебя, Ильинична, чё-то спрашиваешь ты... хм... как-то... Говори, к чему клонишь?

- Да просто и спросила! - отмахнулась бабка Сима, сунула папиросы в халат. - Ох... пойду нето. А ты лечись спокойно, ни об чём таком не думай.- Дородная Ильинична, тяжело переваливаясь, скрылась в подъежже.

Даниловна принимала процедуры. Поясницу, вроде, отпускало.

Срок лечения закончился, утром - домой.
- Как там Юрка? Не балует? С компанией бы какой не связался да в дом не привёл... – переживала Даниловна, впихивая в сумку вещи.- Нет, Татьяна не даст воли... чужих не пустит.- Старуха покачала головой, усмехнулась. - Не гляди, что она росточком-то - от горшка два вершка... а с хитрецо-ой... с подходом.

Даниловна примяла коленом распухшую сумку, затянула «молнией». Прилегла.

- Хм... Татьяна... Родила, поди. Ей и не до Юрки щас... свои заботы. Если и родила, то ещё в больнице... - Женщина погасила свет. - Одежонку ребятёнку не покупала раньше времени, мол, примета плохая... а вот теперь-то как? Ну,

приданое, наверно, с работы принесут - не оставят. Как она там?.. Да ещё с дитё-ё-ом... - Даниловна жалостливо позевнула. - Приеду-у - подсооблю-ю

Воскресный полдень.

Во дворе Даниловну встретила раскраснев-шаяся Ильинична.

- Увезли твою-то, - торопливо доложила она, не давая товарке опомнится. - Уже родила! Вернее, операцию сделали. - Ильинична жеванула потухшую папиросу, пошарила в халате спички. - Я вон из магазина только что — звонила в больницу. Сказали, всё хорошо, слава богу. И Юрка там. Так что... с внуком тебя, соседка! - Ильинична с облегчением затянулась.

Оглушённая поздравлением, Даниловна враз охрипла. Она тупо смотрела на бабку Симу. Наконец, пересохшими губами нервно просипела:

- С каким внуком? Погоди... Ты чё болтаешьто?.. - Старуха поставила сумку на землю, колко посмотрела на Ильиничну. - Горбунья - соседка мне... как и тебе... как и всем. Хорошо, что разрешилась благополучно... но... с чего она... моя-то? Еслиф Юрка отвёз её в больницу, так правильно и сделал! По-людски, по-соседски. Молодец! Всю жизню так воспитывала...

Даниловна слегка оклемалась, спешно подоткнула растрепавшиеся волосы в платок, подхватила сумку. - Вот и я щас... скину барахло и тоже проведую...

Старуха разбирала поклажу. Тряпьё валилось из рук - она думала о словах Ильиничны. «Хм... внук... внук... что за внук?.. Неужели...» Она оставила своё занятие, осела на койку.

ж. «Когда успели? Где?.. «

Неожиданно в дверях появился запыхавшийся племянник. Радость и тревога были во всём его облике.

Он остановился у порога и невидящими глазами смотрел на тётку.

- Чего выпялился? Не признаёшь? - пасмурно спросила Даниловна. В лоб поинтересовалась, с укором глядя из-под нависших бровей-Это правда?

- О чём ты?.. - Встрепенулся Юрок и - сразу пошёл в атаку. - Тёть Дуся... чё с тобой? Какое преступление я совершил? Чё ты окрысиласьто?.. Сама же её нахваливала... — Племянник недоумённо пожал плечами, - Да, сын у меня родился. Сын! И с Колобком... хм... с Танюхой счас всё хорошо, - парень скинул куртку, устало опустился на стул, тихо пожаловался, - Танька... чуть, было, не умерла...

- Спасибо, племянничек, порадовал тётку на старости лет, - не слушая, зло оборвала его Даниловна.- Нич-чего себе... подарок! Да разве о таком я мечтала, - синие старушечьи губы задрожали. - Разве эту каракатицу я мыслила тебе в жёны-то, а? Что с тобой приключилось, Юрка?! Ведь ты с девчатами всегда разборчивый был. Тебя же обвели вокруг пальца, как этого... сокрушаясь, причитала Даниловна, - Вот дур-рачина... Она раздражённо хмыкала, обхватив ладонью подбородок. - Ну не телок ли, а? - Горестно качала головой Даниловна.

- Короче так, тёть Дуся, - решительно хлопнул по колену Юрок, вставая, - Хватит! Не знаю, какое у тебя горе случилось, а у меня... повторяю: у меня сын появился на свет, понимаешь? Сы-ын. И он будет расти с отцом, - твёрдо сказал племянник, вполголоса добавил: - И Танюху я не оставлю. Ясно?

Юрок посмотрел на Даниловну влажными глазами, - Я, сёдня... тёть Дуся... много передумал... много понял... - зло прошептал. - Н-никогда не забуду, как меня за безотцовщину п-пинали все, кому не лень, - парень скрипнул зубами, саданул дверь и вышел из комнаты.

Пузатая туча опросталась тёплым дождём и скрыпась

Юрок молодецки летел по влажной мостовой, толкая тёмно-синюю коляску. Внутри перетянутый нарядным бантом похрустывал целлофановый пакет с детским приданым. Охапка пахучих ромашек рассыпалась в люльке, выстилая нутро весёлым ковром.

і. *Тамара МОСКАЛЁВА*

* навяливаться (разговорн. на Урале и не только) - навязываться

r. Жрасноярск_

Речка Золотая

Да-да, так она по сей день и называется. И хотя золота в её россыпях давным-давно, благодаря людям, поубавилось, названия никто не менял. Течет речка Золотая высоко в горах сибирских. Вокруг тайга богатая на дикую черную и красную смородину, с кедрами, с елями, с лиственницами стройными, высоченными. А уж черная смородина до того запашистая: воздух в себя втянешь рядом с ней - и голова от вкусного запаха кружится...

Было это почти четверть века назад. В ту пору работала на Золотой старательская артель. И я там бывал нередко по своей горной специальности. Со старательским геологом Шамилем, помнится, приятельствовали тогда

Домики у старателей были чудной формы: деревянные, обшитые вагонкой, даже с чердаком - и все, как один, треугольной формы, символизирующей палатку. Шамиль - лысый да ещё стриженый, как говорили тогда – «под Котовского», в роговых очках, вечно сияющий, улыбающийся толстыми губами своими. Сам сияет и лысина тоже

Главное, чем запомнилась мне Золотая, это кабанами. С утра до вечера и с вечера до утра роют землю в долине речки огромные трудолюбивые бульдозеры: убирают верхний слой, который называется «вскрыша», и гуртуют возле промывочной установки нижний слой - золотоносные пески. Ну, роют и роют. А тут объявилось семейство кабанов возле домиков, чуть ниже по склону. И тоже туда же: роют и роют землю, как те бульдозеры. Каждое утро. На рассвете. Мамаша - здоровенная шерстистая кабаниха, и целый выводок полосатеньких кабанчиков. И вот пока бульдозеры рядом тарахтят, кабанчики бегают за мамкой и тоже рытьем занимаются. Очень было забавно

Мы с Шамилем смотрели из кустов, он меня в бок толкает, а сам смех сдерживает из последних сил, рот ладонью прикрыл, чтобы кабаны не слышали. Потом вторую ладонь ко рту приложил. Чувствую, сейчас «взорвется»

от хохота. Так и есть! «Эх, ты!» Кабанчики сразу разбежались. Грохота бульдозерного они не боятся, а вот хохота человеческого - увы.

Хотя работа у старателей нелегкая - по двенадцать часов, ни один такого зрелища не упустил. Специально на рассвете просыпались и ходили смотреть, как кабаны «золото роют в

А ещё напоследок решил и я своё любопытство удовлетворить: на добытое золото посмотреть. Хранили добытый золотоносный песок старатели в отдельной огороженной охраняемой избе - золотоприемной кассе. Так она называлась у них. Песок тот с примесями всё равно, поэтому в той избе стояла специальная печка, в которой его плавили - отжигали от примесей. Достал Шамиль отожженное остывшее корытце: «На, смотри!». Ну, посмотрел: лежит на дне спекшаяся золотая корка. Грамм четыреста, не больше. Ну, лежит и лежит. Скучно лежит. Так я и сказал.

Обидно стало Шамилю. Полез в сейф. Достал мешочек, очень напоминающий по размеру и форме упаковку с сахарным песком, который в ту пору продавался во всех магазинах. Ровно килограммов сахара. Достал, а не предупредил - что там. И я почему-то (надо же не сообразить!) решил, что там лежит «нечто» весом с килограмм, взял у него с рук это «нечто». А оно оказалось... золотом! И я сразу физически это на себе ощутил, поскольку в мешочке было килограмм, около двадцати, которые я, естественно, уронил! И не просто уронил, а себе на большой палец правой ноги... Ноготь отбил дочерна. Больно-то как было, а уж обидно-то! Сгоряча я даже рассердился на Шамиля, мол, почему не предупредил о технике безопасности, вдруг бы человек покалечился нечаянно.

Зато после, вспоминая, мы оба долгодолго нал этим случаем хохотали. Тяжелый металл - золото, и характер у него такой же: не любит оно, когда на него смотрят без дела.

Эльдар АХАДОВ

Тарас Кравчук

Люблю я гвозди забивать -Простая, добрая работа! Мне помогает забывать Про всё, что помнить неохота. Стальные стержни до конца Вгоняю в солнечные брусья, И снова веет у крыльца Смолистой, плотницкою Русью, Где не ржавеют топоры, И не черствеет хлеб на блюде, И где, бог весть, с какой поры Друг другу кланяются люди.

Гроза хохотала до слёз, И ливень плясал до упаду, И ветер на крыльях берёз Летал по осеннему саду. Природа устроила пир, Пронизанный яростным светом. И плакали окна квартир -Чужие на празднике этом.

Сергей Аричин

И спросили меня:

- Как ты выжил в глухом лихолетье? Как на стыке времён Не попался лукавому в сети? Как сквозь стены прошёл, Одиночества не замечая? И ответил я людям:
- Юродивых Бог привечает. И спросили меня:
- Ну, а что поимел ты от Бога?

То ли денег скопил, То ли власти отпущено много? И ответил я людям, Что всё это дело мирское, А от Бога я ждал и дождался Любви и покоя.

Рустам Карапетьян

Копчу окрестно Небесный полог. Возможно - дерзок, И точно - колок. От встречи к встрече Открыт и ветрен. Возможно - вечен, И точно - смертен. Плескаю душу И рву на части. Кому-то нужен, А, значит, счастлив.

Над первым небом, над листопадом, Порой нелепо, но так воздушно, Мы жили юно, мы жили рядом, Не очень умно, не так, как нужно, А как хотелось. Ах, как хотелось! И плыло тело, душа парила. Лишь так возможно, имея смелость -Неосторожно, со всею силой. И дни кружились, слетая с неба. И звёзды плыли, как многоточья. Струились души, пускай нелепо, Но так воздушно. И... очень, очень...

Степан Шкандрий

Простите женщине мечту, Ее скупые откровенья, Её святую простоту И безграничное терпенье. Простите женщине каприз, Дрожащие в обиде губы И плечи, рухнувшие вниз, И крепко стиснутые зубы, Её молчания печать И настроений перемену... И, коль умеете прощать, -Простите женщине измену!

Ещё полкружки чая, Пожалуйста, налей. Нет, я не замерзаю: Так - просто веселей. Нечёсаны, небриты -С утра не на парад. Нет, нет, я не сердитый. Да! Я, конечно, рад Ты, помнишь, пел про Таю? Красивый был напев. Нет, я слова не знаю, Но подпою припев. Так, говоришь, мимозы? И ждёт, что ты придёшь? ...нет, нет, какие слёзы Всё в норме — это дождь.

Я ухожу по снегу Плотному, как стена. И не улыбка следом -Чёрный проём окна. Вот и его закрыло, Смазало добела. Вот уж и нет что было -Всё пурга замела. И не зима - виною, Вставшая вдруг стеной, -Просто и я - с другою, И у тебя – другой. Просто исчезли эти Радужные мечты. ...разные семьи, дети. Прежние я и ты.

Наталья Арбатская

Третий день от счастья пьяная Всё на этот мир гляжу. Ни единого изъяна я В нем теперь не нахожу. Ветер, дождь и солнце яркое, Звёзд сиянье и зарю Принимаю, как подарки, я И за всё – благодарю!

Сегодня среди бела дня (Мне врать вам не резон) Донесся с неба до меня Хрустальный перезвон. Он мне принёс Благую Весть: Отныне смерти нет, И все мы остаёмся здесь На много сотен лет! Через каких-нибудь лет пять Мы, очень может быть, Научимся не есть, не спать И по воде ходить. Мы будем видеть всех насквозь И знать всё наперёд, И нам никто за это гвоздь В ладони не вобьёт. Мы будем жить – и ты, и я, -С Планетой в унисон... И уверяю вас, друзья, Что это был не сон!

Елена Белова

Всё пройдёт, всё сладится, Будет выходной. Потерпи, красавица, Не тебе одной-Всем удачи хочется -Очередь, поди, Видишь, сколько топчется Люду впереди? Каждый чем-то мается, А не так уж плох. В скорости нуждается Только ловля блох! Счастья всем достанется, Каждому - своё, Потерпи, красавица, Горюшко моё!...

Надежда Омелко

Всё прозрачнее взгляд, Всё сутулей спина. То скажу невпопад, То замру у окна -Засмотрюсь на синиц. Вся в делах день-деньской. Кто-то с лальних божниц Наблюдает за мной. Не за тем, чтоб сберечь, Оградить и помочь. Не обещано встреч. Смотрит день, смотрит ночь. И неважно ему Всё, чем я дорожу. Это сердцем пойму И устало скажу, Что неважно и мне, Кто он? Смотрит зачем? Не решит он извне Ни одной из проблем. Не зажжёт очага, Не поддержит огонь. С ним, что жизнь нелегка, Лучше тему не тронь. Что ему этот вздох Из окраин Руси?.. Ни о чём тебя, Бог, Я не стану просить. Всё на плечи свои, Зубы стиснув, принять И сквозь жизнь пронести Может мать. Только мать.

Михаил Мельченко

Люблю капусту я, но странною любовью, Желудком больше, чем душой. Люблю с укропом и с морковью, Люблю вареной и сырой. Люблю, когда она в салате, Люблю, когда она во щах, Люблю тушеную в томате... И на десерт, и натощак. Люблю с изюмом, с арахисом, С брусничкой, с яблочком люблю. Люблю соленую с анисом И несоленую люблю. Да, я люблю, за что - не знаю сам. Видать за вкус отъявленный и резкий. Живу с любовью к кочанам И кочерыжечным обрезкам. Иной не признаю закуски, Всегда капусту достаю. Люблю ее, как всякий русский. Я только куриц не люблю.

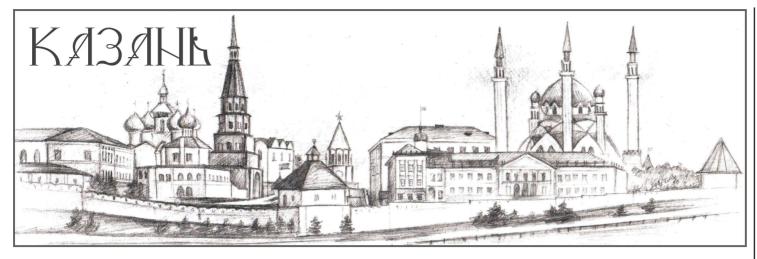
Помнишь ты, каким я был без бороды? Не туды тогда я был и не сюды. А теперь, смотри, какой я с бородой, -И тудой теперь гожусь я, и сюдой.

* * *

Я спросил электрика Петрова... (Олег Григорьев).

Я спросил у Петрова-Проводкина: «Ты зачем всё думаешь про водку?» Но молчит Петров, не отвечает, Только молча водку разливает.

Ольга Овчинникова

Мы живём для того, чтоб творить чудеса...

Мы живём для того, чтоб творить чудеса... Чтоб мечта, улетая от нас в небеса, не забыла обратно вернуться. Мы живём для того,

чтоб творить чудеса... Чтоб тому, в ком печалей звучат голоса,

сил найти хоть разок улыбнуться.
Мы живём для того,

чтоб творить чудеса... Чтобы тот, в чьей судьбе

цвета тьмы полоса, мог счастливым однажды проснуться. Мы живём для того,

чтоб творить чудеса... Чтобы тот, кто в волшебные

верит леса, к светлым звёздам сумел прикоснуться.

Мы живём для того,

чтоб творить чудеса... Чтобы зло - то,

что жалит нас словно оса, навсегда отпустило планету.

Мы живём для того,

чтоб творить чудеса...

Мы живём для того,

чтоб творить чудеса... Ну, и кто говорит, что их нету?..

Дождик

Тучка дождик льёт и льёт — вниз вода стекает. Кто под тучкою пройдёт —

сразу промокает. Раздобыть бы самолёт, или же ракету, и самим водой полить сверху тучку эту. Пусть почувствует она,

мокро как бывает тем, кто снизу по земле

без зонта гуляет!

Фантазия

Есть в космосе где-то планета, не знаема взрослым она. Туда не летают ракеты и не добирается тьма.

Зовут ту планету Фантазия. Часы там почти не идут... В Галактике — это оазис, где жёлтые реки текут.

Там звери, каких ты не видывал за целую тысячу лет. Три Солнца вокруг неё движутся и розовый льют всюду свет.

Звёздный дракончик

Есть крылья и хвост, голова есть и лапы — и всё состоит из сверкающих звёзд. Он прятаться любит от мамы и папы,

под радужный мост.

забравшись тихонько

Дракончик на облаке днём отдыхает,

а ночью он

в прятки играет с Луной. На землю друзей

и позавчера

подружился со мной.

он искать прилетает,

Маленький художник

Жил зверёк по имени Артино — он писал красивые картины. Хвост пушистый в краску он макал, и хвостом, как кистью, рисовал. Рисовал цветущую полянку, рисовал смешную обезьянку, рисовал моря и океаны, рисовал пустыни и вулканы, рисовал закаты и восходы, — рисовал он красоту природы!

Приходите посмотреть картины нашего художника Артино!

Как много!

Тигрёнок проснулся и лапкой умылся, съел пончик ванильный,

с жучком подружился, побегал по лугу, в пруду искупался, забрался на холмик, крота испугался. Весь день он куда-то —

зачем-то — чего-то... Зачем столько спешки и столько работы?

Чтоб вечером гордо раз пять повторить: «Как много я за день успел совершить!»

Крокодил Кирилл

В одной стране живёт Кирилл — большой зелёный крокодил. Он очень любит загорать, есть торт и в шахматы играть.

Он ходит в гости к двум слонам, гуляет в парке по утрам, без книжек он не может жить. Он добрый.

Будешь с ним дружить?

Дружба

Сидел на улице щенок. Пошёл вдруг дождь, и он промок, промок до волосочка сидел он на цепочке и спрятаться не мог.

Котёнок мимо проходил (он тоже очень мокрый был). Его щенок всегда гонял, за тонкий хвостик всё таскал и покусать любил.

Щенка котёнок увидал, не испугался, подбежал, — к нему прижался, чтоб согреть (щенок ведь мог и заболеть!), и нежно облизал.

С тех пор они с щенком друзья, и это точно знаю я (котёнок ведь щенку помог — согрел его, хоть сам промок). Иначе ведь нельзя!

Выходите к нам, ребята!

Вот бельчонок надевает валенки на лапки. Ждёт на улице тигрёнок в полосатой шапке. С кенгуру в снежки играет медвежонок белый. С горки катится на санках поросёнок смелый.

Слышите, кричат зверята? «Выходите к нам, ребята!»

Лунный сыр

Мышонку нравилась луна:

— Из сыра сделана она!
Я точно знаю, это — сыр!
Вы посмотрите, сколько дыр!
Он верил в это, и во сне
частенько подлетал к луне.
«Немножко откушу сейчас!»
...Но просыпался каждый раз.
«На свете множество чудес...
Быть может, и луну с небес
я мог бы запросто достать.
Ах, если б я умел летать!»

Вот мир вокруг почти уснул... В мышиный домик заглянул едва заметный звёздный луч. Луна светила из-за туч... Мышонок на крылечко сел: «Чтоб сыр на небе вдруг висел?.. Ну нет! Его я должен съесть! А как же мне туда залезть?.. Возможно, кто-то бы принёс его оттуда? Вот вопрос... Но я задачку ту решу – у мудрых звёздочек спрошу. Спросить их будет нелегко они же вон как высоко! А я погромче покричу...» И закричал: "Луну хочу!!!" И звёзды все упали вдруг, как снег, рассыпавшись вокруг. Мышонок пискнул: "Ой, беда! Не надо падать! Вы куда?! Должны вы жить на небе! Эй! Обратно прыгайте скорей!" Подбросив вверх звезду одну, попал случайно он в луну, упал кусочек на траву (и не во сне, а наяву!)

Мышонок прибежал домой:

— Луна сломалась! Ой-ёй-ёй!
Лишь улыбнулась мама-мышь:

— Какой ты шустрый, мой малыш!
Когда успел луну сломать?
А ну, ложись скорее спать!
Смотри, уже совсем темно.
Мышонок выглянул в окно.

«Приснилось просто! Ерунда! Ведь звёзды в небе, как всегда... Ну а луна-то!.. Вот дела!.. Она же круглая была! Теперь же половинки нет. И вон, в траве, какой-то свет... Так это был совсем не сон?! Луны кусочек...— это он!» "Сынок, куда?" — "Сейчас приду! Вот только кое-что найду..."

И он нашёл среди травы тот сыр! Поверите ли вы? Вот это да! А он чудной — он пахнет сыром... и луной! ...По вкусу он похож на сны, волшебный белый сыр с луны.

Наиля Ахунова

Город, уснувший невинно, Ливня накрыла лавина. Он превратился мгновенно В огромный Ноев ковчег.

В мечтах далеко уплывая, С тобой мы ещё не знаем, Какая холодная осень На смену лету грядёт...

Ах, осень, печали подруга, Теперь я тебя понимаю... Ослабла тугая подпруга, Я дни, как подковы, теряю.

Увяли давно мои розы, Дождём осыпаются листья, Стихи рассыпаются в прозу, Ночами так зябко, не спится.

Весёлых минут кавалькады Умчались в нездешние дали. Поэзия – сердца услада, Горчит амаретто миндальным.

Я перемалываю воздух, Я перелистываю листья, Гуляю в тихом поднебесье И облака всё приручаю.

Мне так по нраву их перины. Я неженка и лежебока. А дома сплю на голых досках И дни, как денежки, считаю.

А я могла бы жить В Америке, На океанском Теплом береге, - Об этом думать, Как Америго, Я полагаю, Не грешно?

А я могла бы жить Во Франции. Потратить время В ресторации На «шер ами» И на шампанское, Я полагаю, Не грешно?

А я могла бы жить В Италии, В Пуэрто-Рико И в Анталии... А остальное всё - Детали и, Я полагаю, Не грешно.

Но я живу Там, где живётся мне, И я пою так, Как поётся мне, Спасаться верой И мечтать во сне — Я полагаю, Не грешно. 9 ювая Зеландия<u>.</u>

Наш Представитель КИРЕЕВ СЕРГЕЙ — прозаик. Родился 1962г. в г. Новороссийске. Живёт г. Гамильтоне, Новая Зеландия.

Далеко-далеко, где то на юго-западе Тихого океана, прозванного «тихим» видимо в насмешку, между Австралийским континентом и Антарктидой, расположена далёкая и загадочная страна Новая Зеландия. Состоит она из двух больших зелёных островов, окружённых многочисленными островками поменьше, говорят, их здесь около шестидесяти. Страна «Властелина колец», « Детей капитана Гранта» и «Парка юрского периода», а также известных во всём мире сыра и масла, ну и, конечно, овечьей шерсти, занимает по площади ни много, ни мало - свыше 260 тыс.км. Спешу упомянуть о знаменитой ночной птичке киви, проживающей именно там. Или, вернее сказать, здесь, поскольку я являюсь жителем этой страны и по праву могу называть себя её гражданином.

Новозеландцы очень гордятся своей редкой длинноклювой землячкой и неофициально называют себя не новозеландцами, как принято в любой другой стране, а именно «киви», подчёркивая этим не только уникальность островов, на которых живут, но, видимо, и свою собственную. Кстати сказать, именно эта, ничем не привлекательная птичка украшает купюры и монеты Новой Зеландии, гербы фирм и эмблемы спортивных команд. Говорить о всех достопримечательностях этой страны - труд довольно тяжёлый, столь же и неблагодарный, т.к. их число ещё не определено и, видимо, при моей жизни определено не будет.

Судьба забросила меня на этот затерявшийся в дебрях времени кусочек земли пятнадцать лет назад. С тех пор я так ни разу и не покидал её зелёных берегов, уверенно считая, что зеленей всё равно нигде не найду. Ну что же, теперь, наверное, самое время поговорить и о людях, населяющих этот, ими же сохраненный в первозданности, уголок суши.

Население Новой Зеландии интернационально и пестро, но рассказать я хочу о своих первых впечатлениях от встреч с культурой и обычаями коренного населения островов, зовущихся маори. Сейчас существует много гипотез и идей по поводу истинного происхождения этого народа. Иногда я слышу от них самих, что они потомки канадских индейцев ирокезов - австралийских аборигенов выходцев с островов Океании, в общем, настоящего своего происхождения, я думаю, они точно не знают. Что интересно, они строго исполняют свои ритуалы и чтут свои обычаи. несмотря на наступившую на них цивилизацию. Самобытность древнего уклада жизни наложила неизгладимый отпечаток и на их теперешнем существовании. После подписания вождями племён Хайнуи и Тайнуи договора с королевой Англии острова перешли под юрисдикцию Британского королевства. Серьёзной войны между сторонами не было, и переход под покровительство Английской Короны прошёл мирно и незаметно. Маори - люди довольно крепкие, крупного телосложения, что, наверное, и помогло им выжить в отдалённом, обособленном, не тронутом цивилизацией участке суши, добродушные и мягкие, хочется верить, напоминающие характером своих далёких предков с тёмной кожей и чёрными волосами. История о том, что именно здесь, по преданию, был съеден

Маори: кто они, или как я ел «ханей»

знаменитый капитан Кук, решительно лишена оснований. Но уж, если это и имело место быть, то вряд ли сохранились свидетели этому, поскольку, я думаю, они тоже предусмотрительно были съедены, дабы не возбуждать конфликта с неизвестной им доселе породой людей. Конечно, сейчас они уже не напоминают своих предков, и в атрибутах их повседневной одежды не присутствует каменных топоров зелёного камня маори, перьев совы в волосах, накидки «курувай», традиционно сплетённой из перьев птиц, и юбок из листьев капустного дерева. Но вот татуировки и символы принадлежности к той или другой ветке местных фамилий встречать приходится довольно часто, расписанные лица и подбородки мужчин маори у европейцев, живущих здесь, удивления уже вовсе не вызывают.

Возможно, в вашем представлении этот народ незаслуженно всё ещё причислен вами к разряду первобытных - это совсем не так. Маори ничем от остальных жителей Новой Зеландии не отличаются - такие же дома, такие же автомобили, такие же компьютеры и телевизоры в каждом, соответствующем эпохе, жилище. Однако, надо отдельно сказать об образованности маори. Всего около двадцати процентов заканчивают начальную школу и всего четыре процента продолжает образование в высших и специальных учебных заведениях, так что процент читающих и пишущих маори очень низок, а самое страшное, что они и не хотят учиться.

В то время я жил в небольшом провинциальном городке Хантли, расположившимся между бывшей столицей страны Окландом и городом Хамильтон (хотелось бы упомянуть, что в 2005 году в Хамильтоне умер и был похоронен народный артист СССР Игорь Вадимович Ледогоров, хорошо известный всем по фильмам «Люди и дельфины», «Отроки во вселенной», «Засада», «Горячий снег» и многим другим). Городок мой на все девяносто восемь процентов населения состоял из маори. Я, пожалуй, был первым русским в истории Хантли, забредшим в такую глубинку, поэтому в короткий срок стал местной экзотической достопримечательностью. Со временем воспоминания о судьбе, постигшей незадачливого капитана Кука, стёрлись из моей памяти, и маори казались мне теперь роднее всех родных, в общем, вполне милыми и отзывчивыми людьми. Улица моя, как ни странно, называлась авеню Шекспира - одно время я пытался найти этому объяснение, но потом понял, что привычной логике столь странное название, оказавшееся вдруг на указателе, не поддаётся. Понаслышке я уже кое-что знал об обычаях и культуре этого народа, но самому воочию увидеть какой-либо обряд, праздник или похороны, как впрочем и свадьбу, не удавалось, хотя интерес был неподдельно жуткий. Девяносто восемь процентов маори, населявших Хантли, естественно, незаметно втискивались как справа, так и слева в мою бытовую жизнь. Справа - это мой сосед - Санибой с многочисленным семейством. Слева - упорно проникал другой сосед - Рэнгиваака с тремя несовершеннолетними кучерявыми хулиганами и вечно беременной супругой. Так что мои шансы плавно и без потерь влиться в дружное племя маори удвоились, да, наверное, увосьмерились, если не удесятерились. Всю пользу и вред от такого соседства я по достоинству оценил, когда на смену весны подоспело всегда опаздывающее лето, и на деревьях в моём дворе самоуверенно и опрометчиво появились фрукты, как то: яблоки, груши: не крупные, но вполне сладкие апельсины фей-хуа, размер которых я определил впоследствии, обнаружив останки одного плода в зарослях травы у забора. Я не видел фрукт при жизни, но размером огрызка со следами зубов моих милых маленьких соседей был вполне удовлетворён и даже горд. Однако с грустью отметил, что целиком мне их не увидеть, пока малыши, наевшись вдоволь, не вырастут из школьного возраста и не покинут родительских гнёзд. В общем, перспектива на ближайшее будущее в отношении собственных фруктов радужной мне не виделась.

Довольно часто в небогатом лексиконе маори встречается таинственное слово «морай». Понаслышке и очень приблизительно я знал, что оно означает, вернее, думал, что знал. Врождённая любознательность не давала мне покоя ни днём, ни звёздной зеландской ночью, отнимая возможность мирно заснуть. Конечно, можно было бы выбрать лёгкий путь и просто-напросто спросить об этом у кого-либо из моих знакомых маори или тех же соседей, но я не хотел выглядеть невежественным дикарём, совершенно непродвинутым в таких элементарных вещах. Всё, что я на то время знал о «морае», было то, что место, где этот обряд проводится, как и сам обряд, называются одинаково. Мне приходилось не раз проезжать мимо этих языческих культовых храмов, обнесённых забором из лохматых стволов «кэбедж три». Заранее прошу меня простить, так как не удосужился найти понятный русский, на худой конец, научный перевод этому растению. Издали это место напоминает небольшое закрытое, состоящее из нескольких построек поселение с деревянным языческим храмом в центре, там же внутри двора расположено и родословное дерево племени со множеством ветвей и отростков с вырезанными на нём изображениями предков - пусть простят они несколько вольное представление об их облике потомков-художников. Насколько я тогда знал, именно здесь проходят обряды похорон, поминок по усопшим, какие-то таинственные митинги и, видимо, свадьбы. Маори уже давно не поклонялись своим деревянным богам и беспорядочно разбрелись по разнообразным вероисповеданиям и церквям. Так, европейцы принесли с собой не только цивилизацию, но и смуту в души неискушённых в таком количестве разноцветных вер островитян.

И всё-таки мне повезло. Как-то утром во двор ко мне вошёл сосед, который «справа». Ни на что другое, кроме обычного визита, это не походило. И всё-таки я первым делом предусмотрительно ринулся в дом, чтоб убрать посторонние, доступные взгляду и имеющие какую-либо ценность штучки. У маори-мужчин, как и у маори-женщин, наблюдается патологически маниакальная склонность к коллекционированию мелких изяшных и не очень изящных предметов, это: монеты жёлтого и белого металла, денежные купюры любого достоинства, мобильные телефоны, зажигалки, ну и всё прочее, не превышающее размеры обычного кармана. Унаследованный от далёких предков хронический недуг иногда приносил им неплохой доход. Не знаю, от кого в действительности они приобрели этот порок, но, конечно, не все и не поголовно были им поражены, хотя судить об этом чересчур рано и опрометчи-

Ну, так что же мой сосед? Пройдя в глубь двора, он остановился у нашего с ним общего забора, облокотился на него спиной, потёр тёмной рукой небритый, широкий подбородок задумчиво и как-то особо торжественно произнёс:

- Сосед, дядя Рони умер. «Морай» завтра. Тебе бы тоже там быть надо...- на секунду задумался и добавил: - Пожалуй, наверное... Дядя Рони хороший был и уважаемый...

Вот тут я позволил себе усомниться в том, что он вообще видел при жизни этого замечательного и уважаемого всеми дядю Рони и почему это мне там быть-то надо? Любые обряды, будь то свадьба или похороны, воспринимаются народом маори с живым энтузиазмом и соучастием. В процессе свадьбы, как принято, обычно молча в сердцах жалели родителей жениха, принимая свалившиеся на них тяготы как свои, близко и проникновенно. На похоронах же все, по обыкновению (даже те, кто и в глаза покойного или покойную не видел, потому как собирается, по обычаю, целое поселение и никому нет дела

- кто тут кто...) поддерживали традиционный настрой и были озабочены, слегка печальны и одновременно веселы в предвкушении национальных кушаний, в особенности всеми ими любимого «ханей», о котором я расскажу позже - не время ещё, да и кто знает, может именно в этот момент кто- нибудь держит в руке недоеденный, пахнущий мясом и луком горячий пирожок, помнится, любители газет обожают их уплетать во время обеденного перерыва. Но не буду вас пугать, все продукты, используемые в «ханей», вполне съедобны и никакого отношения к частям тела пресмыкающихся не имеют. Ну, ладно, вернёмся ко мне во двор...

Дядю Рони лично я не знал и даже не подозревал, что такой вообще существует в этой части Тихого океана, но с готовностью согласился на предложение, предвкушая необычное зрелище национального фольклора по древности, принадлежащего к каменному веку. Я тут же поддержал соседа в том, что человек он был и вправду незаурядный (в этом я был совершенно уверен), попытался прослезиться, но вовремя прекратил, так как понял, что из этого ничего не выйдет, и просто высморкал и без того пустой нос в платок:

- Да, жаль дядю Рони, уникальный был человек, я бы сказал больше даже, замечательный

Санибой внимательно посмотрел на меня проницательными карими, затуманенными марихуаной, глазами, прокрутил в уме за несколько секунд собственный словарь научных слов и выражений и, не подобрав подходящего синонима к столь изысканному слову «уникальный», тяжело вздохнул:

- Ага... Ну, так ты поедешь?
- Ну, конечно же, о чём разговор... Я тоже солидарно вздохнул. Вот те и «Морай», нате вам, здравствуйте! Ну, теперь уж точно, всё взаправду увижу, глядишь, и поучаствую, если судьба улыбнётся, конечно, если это не связано с риском быть съеденным.

Утром я стоял у дома Санибоя, в ожидании скорбящего соседа. Поехали на его машине.

- Там уже всё приготовили, яму с вечера вырыли, топили дровами всю ночь, должно быть, и заложили уже всё туда. С кладбища приедем, «ханей» уже готов будет. А, как думаешь, сосед?
- Я выдержал паузу, пытаясь собрать воедино всё, что я знал о кулинарных рецептах маори и наконец уверенно произнёс:
- Да, конечно, сколько же топить-то можно, там уж, наверное, всё зготовилось давно...

Как бы, не пересушилось...

- Ага, точно... А, может, и нет...

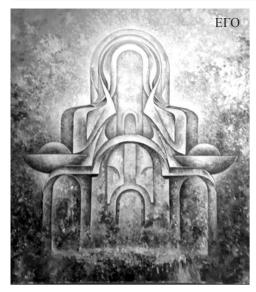
Санибой свернул влево с бетонной дороги, ведущей к электростанции, и мы выехали на гравийку:

- Ты «ханей» любишь, Серджио?

Он произнёс это с такой гордостью, с какой итальянцы произносят своё любимое «спагетти», а японцы название рыбы «хуго». «А дядя, дядя как же...? И при чём тут «ханей»? Неужели, это самое главное, ради чего весь этот сыр-бор. Ну, народец!» - удивлённо подумал я. Словно именно это и было главным во всей предстоящей церемонии. Ну да ладно, обычай есть обычай, видать, мне, европейцу, до этого не дотянуться. Нам вообще не очень всё понятно и наверное ещё долго не будет понятно в традициях и нравах малых, не полностью изученных нами народов Океании.

- Ну конечно люблю, кто же его не любит, дружище... - Я даже, наверное, немного покраснел после такого вранья, но, пересилив себя, театрально сглотнул от предстоящего удовольствия слюну. Хотел было ещё чтонибудь прибавить по этому поводу, но сдержался, дабы не обидеть память покойного дяди Рони. Через пару минут мы подъехали к Мараю. Территория в несколько акров закрыта изгородью из мохнатых стволов каких-то деревьев, ворота, или «пирамидальная арка», украшенная барельефами идолов с короткими ногами и огромными головами, являла собой типичный для Маори пример народного зодчества, кстати, очень схожего с традиционными культовыми идолами североамериканских

(продолжение следует)

Художник Александр Власов Нижний Новгород

Человек может быть более или менее точен в оценке, если он говорит о себе. Даже когда он говорит о чём-либо – он говорит о том, как ОН относится к чему-то, или кому-то. Оценка самого себя так же может страдать искажениями, вызванными действием эго и многих других факторов. Индивид может вооружиться кистью. резцом, пером или любым другим инструментом (интуиция, знание, опыт также инструменты), для познания Мира и себя в нём. Ребёнок берёт карандаш, чаще бессознательно, для того, чтобы сумма узнанного и пережитого превратилась в его опыт. Его рисунки могут вызвать умиление и радость родителей, но не могут претендовать на произведение искусства. Тренируя руку, изучая науку перспективы и цвета, мы познаём мир материальный. Мир духовный познаётся сердцем.

Художник трудится над картиной для того, чтобы узнать о следующем своём новом опыте. Иногда случается шагнуть через ступень или даже две, но шагнуть через лестничный пролёт, на следующий этаж ... Такие прыжки могут быть только в эмоциональном плане и, перебросив своё сознание выше обычного размера перемещения, он переживёт осознание одиночества, так как те, кто был рядом, остались где-то позади. Будет ли его это беспокоить – нет однозначного ответа. Человек чаще продолжает двигаться дальше, потому как утомительно, каждый раз первым поднявшись на высоту, ожидать отставших.

Нашему нетерпеливому пионеру остаётся лишь маркировать маршрут для тех, кто пойдёт в том же направлении. Картины художника могут стать метками его продвижения. Он должен быть первопроходцем. Что же такое творчество?

Может, это побег от... или движение к... не станем, как та сороконожка, анализировать принцип передвижения. Но каждый раз художник сталкивается со скрытым присутствием закона Xaoca.

лаоса. Итак, чистый белый холст.

Что касается классического пейзажа, тут всё понятно. Разговор может идти лишь о мастерстве, технике и манере исполнения.

Когда же предлагается незнакомая и непонятная модель повествования, зритель может на какое-то время растеряться. Такой художник приглашает в мир других размеров, понятий и построений. Зачем нужен этот сложный и многомерный орнамент. Тогда зачем формулы, по которым мы отравляем корабли в странствия или продвигаемся в изучении окружающего мира.

Почему некоторым из нас мало того, что предлагает простое пребывание на этой прекрасной земле? Почему хочется летать, плавать, ездить? У всех таких желаний есть побудительный момент — жажда открытий чего-то нового. Кому-то необходимо чувствовать огромные пространства, а кто-то выбирает закрытую шторами даже в солнечный день комнату с книгами.

Если бы нашему далёкому предку показали что-то из нашей реальности, он пришёл бы в жуткое замешательство. Так же и нам, сегодняшним, путешествия по струне свёрнутого пространства, к которым наши потомки в своё время уже привыкнут, нас, как минимум, может напутать.

Произведение искусства, музыка или живопись, может также предложить полёт в неизведанную область нашей внутренней жизни. Человек создан по образу и подобию его создавшего. И если Создатель так бесконечно велик, то и творение его — подобие его. Я, говорит человек, так же могу создать человека и пространство хаоса или разумной жизни.

Свет и тьма, рождение и смерть так же в руках человека.

Нашему вниманию предложено творчество художника Александра Власова.

Глядя на некоторые его картины, появляется ощущение, что этот человек предлагает нам отправиться в путешествие нашего внутреннего неизведанного мира.

Однажды, размышляя над предложенной темой – «ПУСТОТА», художник понял, что ОНА не означает отсутствие чего-либо, наобо-

рот, как в случае с лучом белого света, разложенного призмой на весь спектр возможных цветов и оттенков цвета света (это не игра слов), и есть наполненная пустота. Весь спектр света — Абсолют. Каждый из нас представляет собою набор цветов и оттенков. В той или иной суженная, или наоборот, чрезмерно раздвинутая полоса какого-либо цвета, влечёт за собой искажённое восприятие происходящего.

Почему два, казалось бы, схожих человека по-разному реагируют на одну картину? Ответ прост - одному дополняются цвета, другому – этой палитры не надо, он этим уже насыщен. Это лишь цветовое восприятие. Что же говорить о сюжете. В отношениях картина — человек (зритель), как и во взаимоотношениях людей, такие же тонкости.

Люди начинают притягиваться друг к другу, видя чаще на бессознательном уровне, недостающие ему цвета с целью восполнить волновой дефицит. Кому-то удаётся найти недостающий оттенок, кому-то нет. И это всего лишь простейшая из волновых характеристик отношений.

Рассматривая его картины, можно придти к ощущению поиска автором гармонии линий и построений информационного поля Космоса. Идеальные формы находятся, как мы знаем, в самой природе. Не случайно разработчики авиатехники разглядывают стрекоз — это прототип вертолёта. Кораблестроители изучают формы рыб — это подводные лодки и так далее. Возможно, самым гениальным конструктором современной истории был Художник Леонардо да Винчи.

Человек на протяжении своей истории наработал огромную массу знаков и символов. Для чего? Откуда взялись цифры или буквы, руны или другие символы? Ответ наверное в том, что так удобнее передавать информацию.

Десять пальцев - это десять палочек, или всё же «Х»? Для каждого, оказывается, есть своя система передачи. Одному аборигену Австралии, с одного края этой земли показали наскальную запись представителя совершенно другого племени, с противоположного берега - о проходившей охоте. Он безошибочно рассказал все те события, произошедшие там, где он никогда не был. Такова сила знаков и символов. Говорить о значимости математических символов О и 1 уже и не приходится, все пользуются компьютерами. Можно долго говорить о разных учениях и школах, вероисповеданиях и тайных знаниях, вывод напросится один - так было надо кому-то и для чего-то. Линия и фрагмент линии – точка, были всегда. Сходящиеся и пересекающиеся линии создают рисунок. Множество линий любого характера создают повествование. Привнесение цвета в наш линейный орнамент придают ощущения, связанные с эмоциональным восприятием происходящего самого субъекта.

Иероглиф очень не похож на буквы латинского шрифта. Во сколько касаний обходится написание привычной нам буквы, и сколько движений надо сделать, чтобы получился иероглиф? Представьте движения гимнаста у-шу. Наблюдая, мы можем сопоставить его движения с написанием того же иероглифа, или их группу для передачи сюжета, будь то танцующий журавль или крадущийся тигр.

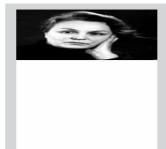
Статичные и динамичные обозначения сюжетов или символов были разработаны людьми далеко не случайно. Матрос с флажками или набор переплетений пальцев рук в «мудрах» - примеров много. Передача информации, равно как и её кодирование, использует массу изобретённых (синтезированных) и заимствованных у природы проявлений вариантов её использования.

Картины у художника Александра Власова, чаще всего, начинаются с цветового хаоса, как в «Метаморфозах» Овидия. Далее происходит медитативный анализ этого хаоса.

Появляется линия, затем рисунок и только спустя много времени, убирая и добавляя линии и цвета, проявляется что-то узнаваемое. Выстраивание сюжета происходит ассоциативно, в результате найденной группы линий, чему способствует прослушиваемая музыка, создающая состояние причастности к какой-то тайне.

. АННА ТУРУСОВА- писатель и переводчик. Член СП России с 1996 г. Родилась в г. Магнитогорске. Окончила филологический факультет МГПИ. Работала на кафедре иностранных языков в МГПИ. На Магнитогорской телестудии прошла трудовой путь от корреспондента до зам. главного редактора Магнитогорского ТВ. Многократный лауреат литературных премий, в том числе Первой премии III Литературного конкурса имени К. М. Нефедьева. Имеет несколько книг и множество публикаций в газетах и журналах («Магнитогорский рабочий» «Уральский следопыт», «Уральская новь», в альманахах «Южный Урал», «Каменный пояс» и др.)

Братенок

Когда Ваньке шёл пятый, Саньке седьмой год, Васяне уже перевалило за десять. Он, как старший, был у матери на подхвате. «Васянька, накорми ребятишек! Васянька, натаскай воды! Васянька, затопи печку!»

Вечером, когда малыши засыпали, Васяня садился за уроки. Мать подходила сзади, обнимала большими тёплыми руками его золотушную голову и устало просила: - Ты уж потерпи, сынок. Старший ты у меня, а старшим завсегда достаётся, по себе знаю. Старший – он для родителей, что костыль для хромого...

Перебивались с картошки на капусту, супы варили — крупинка за крупинкой гонялись с дубинкой. Послевоенные карточки только отменили, но хлеба не хватало, и всё время хотелось есть. В эти сонные вечерние часы мать иногда подсовывала Васяньке кусочек хлеба, чуть подёрнутый сверху маргарином — все дырочки можно сосчитать: - На, поешь. Мальцам в садике достаётся, а ты уменя совсем похудал. И золотуха вон не прохолит

Васяня ел, по-кошачьи слизывая маргарин, и был счастлив: задачи решались быстрее и стихи запоминались с первого раза.

Всё бы ничего, да мать ждала ребёнка, а отца посадили в тюрьму за аварию на целых два года.

 Ты не боись, сынок, - успокаивала мать,
 рожать ишшо не скоро. А там помогут – барак большой, баб много. Тёть Нюра присмотрит за вами. Может, ишшо и отца пораньше отпустят.

Но беда выскочила из-за угла, как голодная собачонка. Мать на работе тяжело подняла и занемогла. Её отвезли в больницу – на сохранение. Васяня не сразу понял: что ж это они её сами не сохранят, что ли? - «Да ребятёнка надо сохранять, дуралей ты золотушный, - смеялись тётя Нюра с соседками, - Ды ты не боись, выдюжим». Все говорили: «Не боись!» - а Васяне было страшно. В больницу ходил весь барак - по очереди несли, у кого что есть, а мать половину возвращала Васяне: «Ты не вари мне ничего, ишь завалили, ишшо и вам остаётся. Да и не хочу я ничего. Вот селёдки хочу. Прям умираю - хочу селёдки», - сказала она однажды с такой тоской, что Васяне стало не по себе. Что будет, если она умрёт? Может, тогда отца отпустят? Не-ет, уж лучше пусть досидит срок, только бы мамка жила. Отца они подождут. Нельзя, чтобы мамка умерла. Васяня шёл и прятал мокрые глаза от прохожих. А тут ещё вспомнились тётьнюрины слова, что нельзя тяжёлой бабе. той, значит, которая ребёнка ждёт, ни в чём отказывать. А отказал, значит, отказал ребёнку, и он может народиться уродом - без пальца, без уха или носа, или ещё чего-нибудь. Васяня представил, как он нянчит братца-уродца, и в глазах зашипало. Он зашёл за какой-то сарайчик, сел на корточки и вдоволь выревелся. Потом шел дворами и долго шуркал носом - из него капало, как из тётьнюриного самовара. Вот тогда у него и поспел план, как спасти мать и ещё не родившегося братца. А что родится братец, Васяня знал точно: тётя Нюра сказала: «Жди братенка, быть вам, братьям, что четырём ножкам у стола». А авторитет у тёти Нюры был не меньше, чем у коменданта посёлка.

Наутро Васяня поехал в другой район города, где его никто не знал, и обошёл три магазина. Его устроил последний: рыбой торговола круглая неповоротливая женщина, и народу оказалось немного. Бочка с сельдью стояла в подсобке, продавец подносила её к весам по несколько штук в плоской посудине. Васяня встал в очередь и боялся только одного: вдруг тара опустеет перед его носом. Когда он достаточно близко подошёл к весам, вытянул шею, заглядывая в подсобку, и сказал продавщице:

- Тётенька, у вас там кошка рыбу стащила!

- Ах, она стерва! Вот повадилась... Едва
 она отвернулась, Васяня стянул с подноса селёдку и сам не помнил, как вылетел из магазина.
 Шпана! Голь перекатная! Куда мать

 Шпана! Голь перекатная! Куда ма смотрит! Больше он ничего не слышал. Спрятал селёдку под рубашку, перемахнул через улицу, добежал до остановки трамвая и заскочил на подножку. Вагоны, тогда ещё деревянные, дребезжащие, никогда толком не закрывались.

Домой Васяня вернулся просоленный, пропахший, словно сам только что вынырнул из бочки с тузлуком. Сдёрнул скользкую рубаху, помылся. Вечером отварил картошку, завернул кастрюлю в полотенце, селёдку в газету и, счастливый, отправился в больницу.

- А что я те-бе при-нё-ёс! гордо и загадочно сказал матери, как говаривал отец.
- Что-то я те-бе при-нёс! Сроду не угадаешь!
- Ой. сынок!

Кажется никогда больше Васяня не видел мать такой сияющей, как тогда, на приступке больницы: она жадно обсасывала каждое пёрышко, каждую косточку, кусок за куском, без хлеба, без картошки и только радостно пристанывала:

- Ой, обопьюсь нонче, ой, обопьюсь! Стерев рыбий жир с пальцев, мать вздохнула:

- Ох, и задолжалась я тёте Нюре. Как буду расплачивться? По гроб жизни задолжалась.
- Это не тётя Нюра. Это я принёс. гордо брякнул Васяня.
 - Постой-ка, а где-ко ты взял?
 - В магазине.
 - На какие же вши?
- Просто так. Взял и всё. Васяня избегал слова «украл», оно вроде как несправедливо по отношению к нему и безвыходности их положения.

Мать скрутила вдвое полотенце и трижды огрела его по спине на виду у десятка беременных женщин, гуляющих вокруг здания. Потом обняла его голые плечи и бурно заплакала, совсем как Васяня вчера за углом. Даже носом шуркала так же.

– Это што же за жизнь такая? – спрашивала она у него. – Отродясь воровщину не ела. Разве што горох с чужого поля. И поди ж ты вот! Грех-то какой! Что же ты наделал? Лучше Христа ради просить, чем чужое брать...

Тётя Нюра оказалась права, будто рентген смотрела. Как уж это ей удавалось, никто не знал. Но родился у Васяни братенок. Назвали Степаном, в честь отца, которого никто раньше срока, конечно, не отпустил

Первое, что сделал Васяня, когда мать принесла ребёнка домой, это пересчитал ему все пальцы. Убедился, что их ровно столько, сколько положено быть — не больше и не меньше, и успокоился. Он был убеждён, что к целостности и сохранности брата причастен, как никто другой. Васяня ещё долго втайне гордился этим, потом перестал думать, а после и вовсе забыл.

Всё это выплыло в памяти, как предрассветный сон, отчетливый во всех подрооностях, здесь, в зале суда. Судили Степана - за грабёж. Воровал Стёпка всегда: в детском саду – игрушки, в школе – ручки и карандаши, на работе – что плохо лежало. Некраденое ему не доставляло радости. До поры до времени всё ему сходило с рук. До поры, до времени. Пока не стал ночным придорожником. Теперь Степану светило небо в клеточку по меньшей мере на пятилетку. И гнула Василию голову прилипчивая мысль, что в грянувшей беде виновен он, причастен к ней с давнего дня, когда Степана ещё не было на свете, а он гордо кормил мать ворованной селёдкой. Мысль росла, опутывала его, как банный жар, и отпугивала, и толкала на какието смешные, невообразимые выводы. «Да нет же. нет! Не может такая малость, как селёдка, даже краденая, вершить судьбу человека! Так можно на всю Россию одну шапку натянуть! Чушь собачья! И что только ни полезет в больную башку!» Он смеялся над собой, ехидничал, издевался. Но кто-то маленький в нём, битый полотенцем, мокропузый, золотушный, в нём, степенном и штампованном атеисте, всё шептал и шептал: «Не укради!»

МОРАЛИЗМЫ

- *Афористов нынче так много, что не успеваешь придумать новый афоризм, как его уже опубликовали.
- *Бросая вызов шефу,смотри промахнись.
- *Поговорка "не в деньгах счастье" слабое утешение для бедняка.
- *Гол, забитый в свои ворота, это же типичная самокритика.
- *Слово-не пустой звук: его и к делу пришить можно.
- *Природа не терпит пустоты, но пустые головы исключение.
- *Берегите женщин, чтобы было кому мужчин беречь.
- *Бьющий себя кулаком в грудь силу удара всегда отрегулирует.
- *Был примером прилежания всю жизнь учился на повторяющихся ошибках.
- *Бросил попытки разобраться в себе, поняв, что со стороны оно виднее.
- *Без хлеба не до зрелищ!
- *Бабочка однодневка прогнозом погоды на завтра не интересуется.
- *Беспредельная свобода путь к беспределу.
- *Бог придумал человека, человек чёрта и оба по своему образу и подобию.
- *Борьба с пережитками капитализма завершилась победой последнего.
- *Будучи дураком,немыслимо не прослыть им.
- *Брак осознанная необходимость несвободы.
- *Бросив чужую жену, совершаешь благородный поступок.
- *Были бы камни, сизифы найдутся. *А беднякам подают политики, не
- скупясь, светлые надежды. *Автор удачно подметил...спонсора.
- *Автор удачно подметил...спонсора. *Беспричинный смех полезен своей заразительностью.
- *Быть дураком- ума не надо, другое дело-
- прикидываться.
 *Хорошо жить веселей, но для этого надо
- жить лучше.
 *Парадокс: чем бесспорнее истина,тем ожесточённее диспут вокруг неё.

Илья ГЕРЧИКОВ Израиль

Ирина Лейшгольд Израиль

нзран

Откуда я родом?

Я родом из дивной страны, Страны, что веками звалась

и зовется Москвою. Страны, что вросла в мою плоть,

мою душу и сны, Но исчезла, растаяв, как призрак,

покинута мною. Я не знаю, стоят ли, как прежде, громады домов,

Образуя квадраты кварталов, проспекты и скверы,

проспекты и скверы Или это осколки давно

пересмотренных снов, Динозавров скелеты из

доисторической эры? Мне в Мадриде Москва и в Париже я вижу Арбат-

Тесноту и уют бестолковых

кривых переулков. До сих пор там, наверное,

грозди сирени висят Во дворах, по-ночному

пустынных и гулких. Я хочу - и боюсь возвратиться

в родные края, Я боюсь убедиться,

что все без меня существует, Что следа ни малейшего там

не оставила я, И Москва обо мне, об ушедшей, увы, не тоскует.

Юрий Ващенко

поэт, бард Украина, г. Кривой Рог

... Из записной книжки:

- * Прогноз погоды: небо всмятку.
- * Стояла такая тишина, что было слышно, как в молекулах шуршат атомы.
- * Готов сражаться до последней кружки пива.
- * Любви все глупости покорны.
- * И стали они жить-поживать и врагов наживать.
- * Ремонт это конец света с доставкой на дом.
- * А от такого пения лишь чувство отупения.
- * Из палатки доносились признаки жизни.
- * Я видел выражение твоего лица ты на меня своим лицом так больше не выражайся!
- * Причудливо изогнутая мысль.
- * Клятва Герострата.
- * В топоте её каблучков слышался цокот копыт.
- * Это не пир во время чумы, это и есть чума.

Памяти безвременно погибших поэтов

Человек, как мишень.

А судьба так безжалостно метка, Точно бьёт её лук с тетивою,

печально звенящей. Всем известно давно,

что поэты рождаются редко, Умирают, как жизнь показала,

значительно чаще.

...Помнишь, была весна,

на подходе — зелёное лето, Всё ещё впереди и, казалось,

что жизнь удаётся. Если думает кто, что легко быть на свете поэтом –

Отчего же, скажите тогда, им так мало живётся?

Я не знаю ответа на этот

извечный вопрос, Может быть, знает Бог – у него на людей свои виды. А покуда шагают они по аллеям из роз

И не знают, что зиму не всем доведётся увидеть.

Но пока что – июнь.

Впереди ещё целое лето! Даже нет, впереди у них – целая Вечность.

Как беспечны они, как наивны все эти поэты...

Что ж, простим им такую святую беспечность.

...Вот и осень. Путь в небо свободен и чист,

вот и Смерть, ухмыляясь, глядит сквозь пустые глазницы. А душа всё стекает сквозь пальцы

и капает вниз,

Растекаясь стихами, собой заполняя страницы.

И, шурша листопадом,

уходит задумчиво лето. В тёмном небе осеннем алмазами

падают звёзды. Может быть и сейчас,

может оыть и сеичас, в этот миг погибают поэты, Оглянитесь вокруг!

лянитесь вокруг! Оглянитесь, чтоб не было поздно!...

ОЛЬГА СЕМЁНОВА - Прозаик. Родилась в Белоруссии в семье военнослужащих. Живёт и работает на авиабазе в Хотилово-2. Имеет звание «Золотое Перо Руси 2007» (первое место). Печатается в интернет- и российских, а также в зарубежных изданиях газет, журналов, альманахов, сборников («НГ EX LIBRIS», «Здоровый путь», «Новый дом», сборник «Городу & миру», «Изящная словесность» и мн. др.)

Утро

Из подъехавшего фургона высыпали солдаты. Старик вздрогнул. Эмалированная миска выпала из рук старухи, ударилась о пол и, со звоном описав круг, замерла.

Постучав, в избу вошёл красный от мороза лейтенант. Старуха опустила глаза, сгорбилась, сжалась; старик с достоинством встал возле буфета.

сжалась, старик с достоянством встал возле оуфета.
Молчание. В печи потрескивали угольки,
и тикал механический будильник перед желтым
снимком бравого солдата на фоне Рейхстага.

- Здравствуйте! Нам бы поленьев сухих для кухни, сказал военный, смущаясь тишиной.
- Ах, деточка! ожила вдруг старуха. Дадим сколько надо.
- Пошли! обрадовался старик, надел фуфайку, кроличью шапку-ушанку и, прихрамывая, вышел из избы. А старуха, суетясь и вытирая на ходу мутные слёзы, вошла в чулан собирать гостинцев для солдат.

Набрав дров, служивые дружно запрыгнули в кузов, мелькнув черными кирзовыми сапогами из-под подолов серых шинелей.

- Вы уж, извините, сказал лейтенант, натирая ладонью побелевшее ухо.
- Ничего, ничего, сынок! Мы ж думали, замолчала старуха, будто заново переживая те минуты, когда увидела фургон, думали сына нашего из Афганистана привезли.

Лейтенант на минуту застыл, посмотрел на часы, потом обнял старуху, пожал еще трясущуюся руку старика:

- Не знал. Надо было к другому дому подъехать, - виновато сказал он и запрыгнул в кабину.

Ложка

Она вечно сама прыгает мне в ладонь

Отбиваюсь, точным броском швыряю её в лоток. Печально звякнув, на время затаивается. Не верю в её печаль, у неё железное упорство. Ну, если точнее, то серебряное. Она хочет меня достать всегда, в любом месте, в любое время.

Однажды над ней совершил надругательство отец, и теперь она мстит всем, кто имел к нему отношение.

У нас было три лотка по шесть в каждом. Два с мельхиоровыми и один с серебряными. Отличия были лишь в металле, а форма и все завитки на всех восемнадцати почти одинаковы. Лишь на серебряных черенок потоньше, поизящней. Дюжину мельхиоровых небрежно ссыпали в кухонный стол, а те, другие - изысканные, остались лежать в футляре серой кожи, выстеленном зеленым шелковым бархатом.

Мельхиоровые работали, не покладая, обслуживая большую, шумную семью, над которой тучи всегда только сгущались. Повседневными из сплава помешивали, размешивали, перемешивали, сыпали, отмеряли. Они соприкасались с молоком, кофе, яйцами, сливками, сахаром, солью, кашами, супами, творогом, сметаной и прочими продуктами, перечень которых занял бы слишком много места. Их мыли, роняли, теряли. За много лет состав мельхиоровых значительно поредел.

Пришло время использовать серебряные. Оказывается, мать покупала их впрок «на зубок» своим внукам. Скажу в скобках, что она оптимист – надеялась на шестерых внуков, родив только меня. И вот у моей дитятки прорезался первый зуб, и бабушка бережно открыла футляр с заветными. Но их оказалось только пять.

Для подарка хватило бы и одной, но дело

Шестая - после долгих поисков и применения особых способов дознания - была обнаружена в рыбацком скарбе отца. Состряпав невинные глазки, он бодро рапортовал, что ему необходимо было расплавить на спиртовке немного свинца для фирменного грузила. Поискав удобный для плавки тигель, ничего лучшего не нашел, как одну из серебряных, не ведая, что это серебряные, оценивая только неприглядный вид лентяек. Да, они были покрыты темноватыми пятнами, эти бездельницы, в отличие от их товарок из сплава, которые, не зная устали, ежедневно пахали на кухне.

После разоблачения, обороняясь, отец кричал: «Подумаешь! Невидаль! Устраивать скандал из-за обычного изделия, состоящего из держала, хлебала и переходной части! Да у нас их видимоневидимо! Я же старался выбрать самое старое и невзрачное, чтобы тебя не расстраивать! Откуда мне было знать, что оно из драгметалла? Ты же вечно темнишь, вечно всё втихаря делаешь и покупаешь! Ну и что же, что спрятала. Я пока еще тоже хозяин в этом доме и могу взять, что хочу. Оно к тому же оказалась непригодным для тигелька - слишком быстро нагревается держало, я пальцы обжег и только успел крохотный кусочек расплавить. Изделие, считай, и не повредилось, почти ничего незаметно. Ну, дай обниму, дай поцелую, вот так. Не сердись, я уж, когда понял, было поздно, Ладно, Ладно, успокойся, Пойдем внучке сделаем подарок. Давай эту покалеченную положим в кухню, тем более, я ненароком одну выбросил вместе с мусором».

-Пап, слышь, чего я вычитала в этих астрологиях: твое растение-покровитель — цветок.

-Какой еще цветок! У такого здоровяка, как я, покровителем может быть только могучее дерево:

ОЛЬГА СОТНИКОВА — Прозаик. Родилась в г. Черновцы, живёт в Харькове. Окончила Харьковский институт культуры. Специальность библиотекарьбиблиограф. Печатается в литературных интернет-изданиях, а также в литгазетах, сборниках и журналах стран ближнего и дальнего зарубежья.

дуб, лиственница, кедр. Ну, на худой конец – клен.

-Не-а. Тута пишут – анютины глазки. -Это еще чего такое, - сердился отец, - Какието анютины глазки! Мне, мужчине, стыдно. Ты хоть

матери не говори, не позорь меня. Нашла засушенный цветок анютиных глазок после смерти отца, перелистывая его настольную книгу о рыбалке.

Мой отец имел и другую, раннюю, жизнь с другой женой, с другими детьми.

Сын умер, упав на перо в тюрьме, куда попал по малолетке за вскрытие ларька и распитие бутылки «Агдама» с двумя такими же горемыками, как он, прямо на месте преступления.

Дочь постигла судьба Анны Карениной. Правда, были некоторые отличия – колеса, переехавшие её обколото-обкуренно-обдолбанное тело, были не паровоза, а электрички.

Бывшая супружница пожелала затеряться гдето среди многочисленных заборов страны и там же умереть.

Всех их отец пытался вытащить, бился над ними, бегал, откупал, соблазнял, сулил, одаривал, но все его попытки оказались бесплодны.

Горькая доля отца, не сберегшего тех, кого любил. Еще горше доля тех, кто отверг его щедрую руку

Мне кажется, что вторая попытка оказалась

более удачной. Новая жена, новая дочь, внуки. Но я же ясно видела над его челом постоянную тучку, небольшое облако, такое компактное и тяже-

лое, которое можно обозначить словом «печать». Эту печать отец когда-то поставил каплей свинца на малом предмете обихода. Стоит случайно коснуться этой калеки кончиками пальцев, как

непременно случится что-то радостное и приятное. Так прельщает меня древний демон, стараясь заманить в ловушку.

Намеренно выбросить серебряную из кухни нельзя — таковы правила этой игры. Попытки избавиться приводили только к тому, что клейменая всегда возвращалась, осыпая меня все новыми подарками, гостинцами, подношениями.

Но в этом ворохе серпантина, канители, конфетти, мишуры не было ни одного дара. Уж я бы различила его благородный блеск.

Меня не ку̂пить на фальшивку аверса, за ним стоит перо, забор и электричка реверса.

Постою на ребре.

10 Март 2010 г.

Вопрос эксперту.

Рубрику ведёт Валерий Старовойтов

В предыдущем номере речь шла о негосударственных пенсионных фондах (НПФ), судя по откликам и поступившим вопросам в редакцию, данная тема оказалась востребованной

Итак, негосударственный пенсионный фонд (НПФ) по закону – это некоммерческая организация, то есть, фонд не может иметь прибыль. Все, что для него зарабатывают его управляющие компании, за минусом 15% дохода, на которые фонд существует, НПФ начисляет на счета застрахованных лиц, в отличие от страховых компаний и банков - коммерческих организаций.

А теперь основные вопросы, читателей. Вопрос: Если человек, который перевел средства пенсионных накоплений в наш НПФ, живет в местности, где нет ни представительства фонда, ни представительства нашей компании, и он достиг пенсионных оснований, то как ему поступить, куда обратиться за назначением пенсии?

Ответ: В любом случае по законодательству за назначением базовой и страховой частей пенсии человеку нужно будет обратиться в отдел Пенсионного фонда по месту прописки, а за назначением накопительной части пенсии – в НПФ (в который она была переведена). Для этого нужно позвонить по телефону, указанному в договоре обязательного пенсионного страхования, фонд назовет перечень требуемых документов и вышлет необходимые бланки, указав дальнейшие действия.

Вопрос: Что такое перерасчет накопительной части пенсии, и когда он производит-

Ответ: В случае, когда человеку назначили пенсию, он её получает, но продолжает работать, предприятие-работодатель продолжает пенсионные взносы на индивидуальный лицевой счет этого сотрудника (ИЛС). При расчете пенсии принималась во внимание вся сумма, учтенная на счете. Теперь с помощью дополнительных поступлений сумма на счете увеличивается, поэтому по закону раз в три года производится перерасчет уже назначенной накопительной части пенсии с учетом сумм, дополнительно перечисленных предприятием. Кроме того, перерасчет будет произведен, если законодательно установленный период Т, используемый для расчета накопительной части пенсии, будет изменен соответствующим нормативным актом. На текущий момент этот период Т для накопительной части пенсии не установлен

Вопрос: Где можно узнать номер ИЛС. необходимый для заполнения документов при переводе пенсионных средств в НПФ?

Ответ: Во-первых, номер ИЛС указан в Страховом свидетельстве ОПС, находящемся на руках у клиентов, во-вторых, этот номер напечатан в письме – извещении, которое приходит ежегодно из Пенсионного фонда РФ (ПФР), в-третьих, этот номер можно узнать в отделе кадров или в бухгалтерии предприятия по основному месту работы, в-четвертых, можно прийти в отделение ПФР по месту жительства и получить справку с номером

Вопрос: Как узнать, какую пенсию человек будет получать, переведя средства в наш $H\Pi\Phi$?

Ответ: Этот размер можно рассчитать, зная заработную плату человека, сумму средств, уже учтенную в специальной части ИЛС и его возраст. Но следует отметить, что рассчитанная пенсия бу-дет приблизительной, потому что период Т, необходимый для расчета накопительной части пенсии, законодательно пока не определен, % отчислений на накопительную часть пенсии в будущем, зарплата и доходность фонда в будущем неизвестны.

Практически я рекомендую помимо обязательного пенсионного страхования вступить в программу государственного софинансирования, т.е. воспользоваться возможностью увеличения будущей пенсии за счет государства.

Как это?

Очень просто. Вступив в программу софинансирования, вы заполняете заявление вместе с заявлением по обязательному пенсионному страхованию через НПФ. Программа действует в течение 10 лет. Ваш минимальный взнос для получения софинансирования от государства - 2000 руб в год. При этом государство гарантирует от 2000 до 12000 рублей в год. Таким образом, ваша сумма удваивается. Если вы будете ежемесячно платить в счет будущей пенсии 1000 рублей, то по итогам года вы накопите 24000 рублей, т.е «ваша тысяча на тысячу от государствах

Замечательно, как делать взносы?

Через бухгалтерию по месту работы, подав заявление об удержании средств из заработной платы на будущую пенсию.

Самостоятельно через банк путем перечисления денег в Пенсионный фонд РФ, но здесь доходность всего 4%, учтите инфляцию и что останется в итоге?

В этой связи преимущество за негосударственными пенсионными фондами, о них мы говорили подробно, плюс индексация выплачиваемых пенсий и высокий уровень клиентского обслуживания без всяких очередей. Последний шаг. Возьмите паспорт и страхо-

вое свидетельство государственного пенсионного страхования. Обратитесь к представителю выбранного вами негосударственного фонда в вашем регионе на основе рекомендаций, изложенных здесь. Заключите договор об обязательном пенсионном страховании и заполните заявление о переходе в НПФ. Фонд самостоятельно передаст в Пенсионный Фонд России Ваше заявление

Выгоды договора «Обязательного пенсионного страхования очевидны:

Государственные гарантии сохранности накоплений – «потерять» свои пенсионные деньги невозможно.

Пенсионные накопления защищены от инфляции за счет доходности НПФ.

Договор позволяет контролировать свои пенсионные накопления, их поступление на твой персональный пенсионный счет, сколько налогов пер числил работодатель, какой доход принес вам НПФ в котором вы «застрахованы».

Право выбора. Если вас не устраивает доходность или работа вашего НПФ, можно заключить договор «Обязательного пенсионного страхования» с любым другим фондом. В таком случае старый договор аннулируется, и твои пенсионные накопления государством направляются в тот фонд, ко-

Возможность инвестирования собственных средств, путем направления их на свой пенсионный счет по программе софинансирования

Право наследования. Возможность инвестирования материнского капитала, путем направления его в накопительную часть, для получения дополнительного дохода. Материнским капиталом и доходом от его инвестирования можно воспользоваться в любой момент.

Вопрос: А вы лично заключили такой до-

Ответ: Да, заключил в региональном отделении НПФ «Норильский никель» договор обязательного пенсионного страхования и государственного софинансирования пенсий», в силу постоянной доходности компании мирового уровня и должного сервиса его регионального отделения. По закону разрешено инвестировать пенсионные накопления в достаточно широкий перечень объектов, в том числе в акции российских эмитентов. Во-вторых, фонд преимущественно инвестирует пенсионные деньги в высокодоходный бизнес посредством приобретения акций и облигаций соответствующих компаний. В-третьих, следствием многолетней работы УК «Уралсиб» и УК «Альфа-Капитал» на российском фондовом рынке выступает отличное знание и умение компаний качественно управлять доверенными им средствами.

ИНТЕЛЛИГЕНТ

Вопрос: Если так все здорово, то почему люди неохотно участвуют в программе? Статистика - вещь упрямая, и 75% работающего населения, а точнее молодые люди в возрасте от 20 до 40 вообще ничего не знают о пенсионной реформе?

Ответ: Вы абсолютно правы. Причины здесь две. Одна - нежелание разбираться в хитросплетении законов, изложенных «мудрым» языком. Вторая - слабая информированность населения, проходит русская «авось да небось» с надеждой на сильное государство. А ведь целью пенсионной реформы является обеспечение государства «длинными» деньгами, поскольку НПФ инвестируют эти средства в акции российских предприятий мирового уровня. Так называемые молодые люди - «молчуны», которые не проявляют должной заботы о пенсии сейчас и пассивно участвуют в обязательном пенсионном страховании, подчеркиваю Обязательном, возвращают свои деньги государству. Деньги размещаются на счетах управляющей компании Пенсионного фонда РФ, а точнее в государственном консервативном банке «Внешэкономбанк» под 3-4% годовых, соответственно на момент фактического получения пенсии они обесценятся из-за инфляции. Такие деньги не работают, из-за дефицита инвестиций экономика отстает в конкурентной борьбе на мировом рынке, производственные мощности не обновляются новым оборудованием, происходит стагнация инновационных разработок ученых и на выходе «молчуны» получают из-за этого мизерную, нищенскую пенсию.

Пенсионная реформа, таким образом, является гарантом стабильности будущего России. Государству сегодня выгодно, чтобы завтра пенсионер был богат! Льготы, пособия, субсидии - головная боль государства, огромная нагрузка на бюджет, моральный дискомфорт и напряженность в обществе. Оформляя договор пенсионного страхования сегодня, мы не будем обузой для внуков завтра, а это и есть достойная старость!

Алексей Иванович Авдышев (1928-1997) карельский график и пейзажист.

Окончил Ленинградское художественнопедагогическое училище, заслуженный деятель искусств РК, заслуженный художник РФ, лауреат Государственной премии РК, член Союза художников. Его творческий почерк самобытен и узнаваем сразу. А.И. Авдышев не только выдающийся художник, но и прекрасный поэт, истинный певец красоты родного края. Талантливый человек талантлив во всем! А.И. Авдышев - член Союза писателей СССР с 1956 года, автор поэтических сборников «Красные снега», «Заонежье», «Возвращённая весна», «И свет, и тень...» и многих других. Еще при жизни имя Алексея Авдышева включили в тома энциклопедий.

ПРИГЛАШЕНИЕ В КАРЕЛИЮ

Приезжайте в Карелию, будете Гостем в этой стране голубой. Красотою вы душу разбудите, Свет озер увезете с собой. Здесь, в Карелии, поздними веснами Оживает вода, клокоча. И летит над высокими соснами Бесконечная песнь Кивача. Здесь, на острове сказочной Ладоги, Валаамский стоит монастырь. Здесь в полнеба раскинулись радуги, Неоглядна могучая ширь. Светят гордые звезды над Кижами, Спит Онего в пресветлой ночи, Вьются птицы над скалами рыжими, Бьют живою водою ключи! Приезжайте в Карелию, будете Гостем в этой стране голубой, Сказкой в яви вы душу разбудите, Красоту увезете с собой!

Неужели мы в мире случайны? Рвемся мыслью пытливой, нетленной, Чтоб постичь мироздания тайны, Чтоб проникнуть в пространство вселенной.

Наше знанье и глубже, и шире. Мы умножим открытия века. Только самое дивное в мире – Неохватность души человека.

Длинными, бессонными ночами Пля меня твоя звезда горит И со мной таинственно лучами О нездешнем тихо говорит. Вволю отгорюю, отпечалю И прощально огляжу я даль, К берегу последнему причалю, Вместе с жизнью износив печаль.

Цвет заката вбирает смородина, И рябины краснеется гроздь. Здесь моя незабвенная родина, Здесь я свой, не прохожий, не гость. Сник туман над болотами рыжими. Скрип уключин. Плесканье весла. И заря загорелась над Кижами Золотятся Кижей купола.

> Материал подготовлен Центральной библиотекой г. Костомукши.

Жарелия_

Любовь Иванова

Ангелине

Творя добро, не ждет наград. Строга, красива и умна, Сквозь боли жизни, камнепады – Высоким принципам верна.

Пусть для тебя звучат поэмы, Я голос Лиры Вам дарю, К ногам ложатся хризантемы. Мой друг! Я Вас благодарю!

Пусть благостных надежд вершина Рассветным утром снизойдет, Заря прошепчет: «Ангелина!» Здоровье, счастье в дом войдет.

Алексей Ильин

Укрой меня своим одеялом, Культура, не подвластная времени. Бесповоротно я решил Не принадлежать падшему племени.

Дай мне познать твои законы, Культура, не знающая границ, Дышащая словом Свободы, Пред тобой я падаю ниц.

Позволь нести твой Свет. Культура, хранящая в себе основы, Несущая просвещение И разрывающая оковы.

Лидия Крошнина

Грань

Грань между светом и тьмой, Грань между белым и чёрным. Веки сомкнул, и уже за чертой Мир бесконечно огромный.

Образ, до боли родной, Вздрогнув, замрёт на ресницах, И растворится за той же чертой, И никогда не приснится.

В царство уснувшей мечты, В царство остывших желаний Ты не спеши, ведь у этой черты Слабости нет оправданий.

Анна Власенко

Не твоя

Не твоя я пока. Нет, ещё не настало Время нежности глаз и сплетения рук. Ветром вдаль облака

в небесах разметало. И приводит в экстаз сердца яростный стук.

Я ещё не твоя. Не спеши веселиться. В тишине не тверди о любви неземной. В роще трель соловья

и ночные зарницы Не со мной разгляди

и услышь не со мной.

Я совсем не твоя. Как свободная птица, Расправлять свои крылья буду опять. И в далёких краях пусть

тебе вдруг приснится, Как улыбка пьянит моя снова тебя.

Галина Ершова

Одинокий дуб

Стоит в сторонке дуб высокий, Вздыхает молча и грустит, И только путник одинокий Под ним уставший посидит.

Поговорит с ним, помечтает, Расскажет о житье-бытье, И вместе с дубом повздыхает, Его листок возьмёт себе.

И запах дуба он вдыхает И, торопясь домой, опять Рассказ печальный продолжает, Что дубу не успел сказать.

Простившись с путником усталым, Вновь одиноко дуб стоит И после той беседы малой Опять скучает и грустит.

«Провинциальный Интеллигент 1». Учредили: Пашков Сергей, Ильин Алексей, Силкин Игнат. Главный редактор: Даблиев Игорь. Заместители редактора - художественный редактор: Ильин Алексей, технический редактор: Пашков Сергей. Редактор: Тамара Москалёва (Нью-Йорк). Редакционный совет: Сунгуров Андрей (Петрозаводск), Иванов Анатолий. Верстка: Истомин Сергей. Корректор: Татьяна Выожная. Художник: Маргарита Рогозик (Петрозаводск). Тел. редакции: +79114149582 (Пн-Пт, с 17.00). Е-mail: provint@yandex.ru. Отпечатано в типографии ООО «РИЦ«Вяйнола», 186930, г. Костомукша, ул. Строителей. Тираж 250 экз. Заказ №